

Эмилия
ГРИН

Современный любовный роман

ПТАШКИ

18+

Эмилия Грин

Пташки

«Автор»

2026

Грин Э.

Пташки / Э. Грин — «Автор», 2026

С самого детства Полина Левицкая смотрит на лучшего друга с обожанием. Саша Воронов — само воплощение свободы: хулиган и бунтарь, адреналин в чистом виде, один из самых популярных парней в их поселке. Но для него Полина всегда была лишь «сестренкой», негласным правилом, которое нельзя нарушать. Казалось, между ними навечно установлены границы, сломать которые невозможно. Одна совместная поездка разделит их жизни на «до» и «после». Алтай встречает звездным небом и шумными реками, но что на самом деле ждет там — долгожданный переворот в отношениях или осознание, что все это было ошибкой?

© Грин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Полина	5
Глава 2. Мария Левицкая	15
Глава 3. Полина	17
Глава 4. Полина	26
Глава 5. Полина	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Эмилия Грин

Пташки

Глава 1. Полина

Лежа в своей постели с закрытыми глазами, я услышала какие-то звуки с улицы... Голоса?! Окончательно выпорхнув из объятий Морфея, я медленно села и прислушалась.

Кажется, показалось...

Я постоянно вела отсчет дней до *его* приезда, поэтому не удивлюсь, если у меня уже развилась паранойя.

С тех пор, как Саша уехал учиться в Швейцарию, не проходило дня, чтобы я не тосковала. Правда, я держала это настолько глубоко в себе, что никто, включая Воронова, не догадывался о моих чувствах. Но это не мешало мне с особым трепетом ждать его возвращения. Тем более даже сама мысль об этом окрыляла, вселяя в меня глупую надежду.

Саша пообещал приехать на мой восемнадцатый день рождения, который в этом году решено было отмечать в горах Алтая — в компании семьи и наших друзей. Среди них, конечно, были и Вороновы.

К сожалению, в последние несколько лет наше общение сошло на нет. Так бывает, когда друзья детства вырастают: помимо чтения страшилок в шалаше на дереве появляются новые интересы, *первые влюбленности*...

В десять лет мой мир рухнул, разбившись на миллион осколков. В тот день я застучала Сашку целующимся с одной из самых привлекательных девчонок нашего поселка — она была даже на год старше его.

Хотя чему удивляться? Воронов всегда выглядел взрослее своих сверстников, а лет в четырнадцать раздался в плечах и вытянулся, практически догнав по росту своего отца. Он стал настолько привлекательным, что даже глазам было больно на него смотреть, а не смотреть оказалось невозможно.

У меня перехватывало дыхание, когда, сидя в шалаше на нашем дереве, я любовалась его выразительными шоколадными глазами, пухлыми губами и жесткой щетиной, покрывающей изящную линию подбородка. Ох уж эта щетина! Отчего-то мне все время хотелось до нее дотронуться...

В то время я с тоской рассматривала свое отражение в зеркале: самая мелкая из девчонок в классе и фигура как у ребенка. Во время занятий по плаванию, увы, я вынуждена была констатировать сей безрадостный факт.

Хотя мама с пеной у рта и уверяла меня в обратном, я мечтала хоть немного походить на девушек, с которыми мой лучший друг Александр коротал жаркие вечера, пока я позорно подглядывала за ними из окна... *Жалкая. Знаю.*

Все изменилось летом перед моим четырнадцатым днем рождения. За считанные недели я вдруг стала обладательницей красивой развитой груди и выпросила у мамы пару новых кружевных бюстгалтеров. Правда, к этому богатству добавилась омерзительная угревая сыпь на лбу, но правильно подобранный уход довольно быстро справился с проблемой.

На свое четырнадцатилетие я впервые почувствовала себя женственной, облачившись в короткое корсетное платье с пачкой. Омрачал праздник тот факт, что Воронов заявился в компании своей очередной длинноногой подружки...

Поежившись, я до сих пор вспоминала тот свой день рождения с содроганием.

Весь вечер за мной таскался Мишка Князев — друг Воронова и не менее популярный, чем Саша, сердцеед. Тем летом я ни раз ощущала на себе масляные взгляды Князя.

Сама не поняла, как мы оказались одни на кухне и как я позволила Мише себя поцеловать... Ревность, взбесившиеся гормоны и отчаяние — не самые лучшие спутники, прямо скажем.

Внезапно Князь как с цепи сорвался: начал делать что-то пугающее и похабное, зажимая мне при этом рот... Не хотелось думать, чем бы все могло закончиться, если бы вовремя не появился Саша.

А потом и мой папа, оттаскивающий разъяренного Воронова с окровавленного, практически бездыханного тела Князя.

Свой четырнадцатый день рождения я в прямом смысле провела со слезами на глазах. Плакала я, плакала мама, мои братики и даже тетя Алина.

Наши с Сашкой отцы о чем-то долго совещались в кабинете, а через несколько дней я узнала, что Воронов уезжает учиться в Швейцарию, в тот же университет, где когда-то учился его отец.

Дальше — четыре года лишь пустоты.

Поэтому я с таким трепетом ждала его приезда и нашей семейной поездки в горы, возлагая на нее огромные надежды. *Все-таки я уже выросла.*

Ну а вдруг?

Приняв душ и наспех расчесав влажные волосы, я — прямо как была в старенькой пижаме с русалочкой — понеслась вниз, чтобы узнать последние новости.

Спускаясь по лестнице, я уловила мамин голос: она разговаривала по телефону. Я инстинктивно прислушалась к обрывкам беседы.

— Алин, конечно... Такая дорога... Передавай Саше привет. Тогда мы зайдем к вам вечером... Да... — Она вздохнула. — Я с ней поговорю... — кашлянув, мама озвучила что-то еще, но я уже ее не слушала.

Ноги молниеносно понесли меня обратно, а поплывший от счастья мозг практически перестал функционировать. Не хотелось тратить драгоценные минуты на разговоры с мамой. *Потом. Все потом...* Главное — он вернулся. Мой лучший друг. Защитник. Моя первая и единственная любовь.

Александр Воронов вернулся.

И сейчас находился в своей спальне — прямо напротив моей, в соседнем доме. Легко было представить его глубокие шоколадные глаза, пронизывающие меня насквозь.

Тело сковало волнующей дрожью предвкушения.

В подростковом возрасте мы бесчисленное количество раз забирались друг к другу по нашему дереву — сердце всякий раз заходило галопом. Несмотря на запреты родителей, мы продолжали пользоваться этим не самым безопасным способом пробираться друг к другу по ночам, чтобы читать страшилки.

Да-да. Чтение страшных историй и всяких жутких легенд было нашим излюбленным хобби. Я — единственная из Сашкиных друзей, кто ничего не боялся и высиживал до победного, даже если было дико страшно...

Вернувшись в спальню, я услышала приближающийся мамин голос и стремительно толкнула дверь на лоджию.

Я так по нему соскучилась.

Не сейчас, мам.

Миг — и я с легкостью перемахнула через перила. Дерево за эти годы прилично разрослось, а я не особо прибавила в весе, так что могла без труда карабкаться по здоровенным, покрытым душистой листвой веткам, не боясь упасть.

Волнение стянулось в тугой ком в груди, когда я оказалась на соседском балконе и осторожно вошла в Сашкину спальню. Застыв посреди комнаты, я прислушалась. Судя по шуму воды, он принимал душ.

Я представила лицо Воронова в момент, когда проберусь к нему, сбросив по пути пижаму, и воспользуюсь его замешательством...

Пока я мысленно упивалась своим коварством, дверь ванной комнаты хлопнула.

Расправляя невидимые складки на пижамных шортах, я натянула на лицо самую оболстительную свою улыбку, слегка выпячивая грудь под коротким обтягивающим топом.

Секунда...

И я заметила облако белокурых волос, а следом увидела и их обладательницу: полуголую блондинку в кремовом пеньюаре.

— Агуш, точно не хочешь составить мне компанию?

Агуша.

Я расплылась от его голоса — такого неожиданно хриплого, пронизанного рокочущими нотками. До боли родного. И... незнакомого одновременно. Уже не подростка, а молодого привлекательного мужчины.

Внимание, голого!

Сердце бухнуло вниз, выжигая из кровотока остатки былой эйфории, стоило Александру Воронову появиться в комнате в одном белоснежном полотенце, обернутом вокруг крепких бедер.

Наши взгляды пересеклись.

Как только увидела его вблизи, внутри все затрепетало. Вместе с воспоминаниями о нашем счастливом детстве на меня обрушились былые забытые чувства.

Секундное удивление на лице моего друга сменилось теплой полуулыбкой, притаившейся в уголках его полных губ.

— Здравствуй, Саш, — находясь в полуобморочном состоянии, прошептала я, против воли скользя по лицу Воронова изучающим взглядом.

Господи, какой же он...

Короткие темно-каштановые волосы. Коньячные глаза, которые тысячу раз являлись мне в запретных фантазиях. Сияющая загорелая кожа.

Я не могла отвести взгляд от его накачанной груди, широких плеч, рельефных рук с кое-где выступающими венами. Полотенце свисало так низко, что моему взору открылась густая дорожка темных волос, ускользающая к паху...

Я облизала губы. Бедра обожгло внезапно подступившим жаром, а во рту пересохло. Я непроизвольно свела ноги, испытывая сильное сладко тянущее ощущение внизу живота. Это шокировало — учитывая неуместность ситуации. *Вот дура.*

— Привет, Фунтик. — Тихо усмехнулся Сашка, дрогнувшими пальцами затягивая узел на полотенце, очевидно, опасаясь за мою неокрепшую нервную систему.

И небезосновательно...

— Фунтик? — Агуша засмеялась, а мне было совсем не смешно.

— Агата, это Полина — моя подруга, — уже серьезнее произнес Саша. — Поль, это Агата — моя девушка, — добавил он.

Мы с Агатой посмотрели друг на друга. Я пыталась выдавить из себя улыбку, но получилось не очень — мои легкие словно горели.

— Приятно познакомиться! — энергично кивнула Агата.

Голубоглазая блондинка метнулась к открытому чемодану, вытащила оттуда халат, со смущенной улыбкой накинула его и расправила плечи. Девушка Воронова явно из кожи вон лезла, чтобы казаться милой, но я слишком хорошо знала этот тип девиц — у нас таких половина поселка.

С виду нежная пушистая кошечка, которая будет мурлыкать, свернувшись на коленях. А на деле — в любой спорной ситуации, когда что-то делается не так, как она хочет, покажет не только острые коготки, но и зубки.

— Взаимно. — От моей неискренней ответной улыбки чуть не свело скулы.

— Неожиданный способ проникать в чужие дома... — Агата махнула рукой в сторону открытой двери на лоджию, смерив меня внимательным взглядом, и натянуто рассмеялась.

— Для нас с Полиной это норма, — пришел мне на помощь Сашка. — До моего отъезда мы только так и проникали друг к другу. — Хмыкнув, он еще раз подтянул опасно сползшее полотенце и молниеносно сократил расстояние до лоджии.

Мы с Агатой последовали за ним.

— Как дерево-то разрослось! — Воронов присвистнул, рассматривая шалаш, который много лет назад установили наши отцы. — А там мы с бандой собирались вечерами и травили страшилки! — Саша опустил на меня глаза и ухмыльнулся.

Его ухмылка была такой же дерзкой, как и весь мужественный сексуальный образ Александра Воронова.

— Полина была самой бесстрашной девчонкой у нас на районе, — добавил он хрипловатым голосом, от которого мои щеки начали гореть. — Большинство парней уже не выдерживали, а она только распалаясь, выдавая все более леденящие душу истории... — Он смотрел на меня с гордостью. — Помнишь, как Тарас расплакался от страха?

— А потом нам пришлось провожать его до дома, потому что он боялся идти один. — Улыбнулась я, теребя края коротких пижамных шорт.

— Ух ты! — Агата оттеснила меня от Воронова и приобняла его за талию, отчего у меня в груди все стянулось тугой спиралью.

Я следила за тем, как откровенно и несдержанно она к нему ластится, и испытывала дежавю. Сколько раз я уже наблюдала за чем-то подобным, привыкнув, что Сашкины девчонки меняются, словно узоры калейдоскопе.

Только в этот раз, похоже, все было иначе.

— И давно вы вместе? — постаралась спросить как можно непринужденнее.

Саша поджал губы, явно опасаясь ошибиться, а вот Агата отчеканила, не задумываясь:

— В октябре будет год!

— Приличный срок, — с трудом выдавила из себя я, мысленно подсчитав, что в реальности они встречались менее десяти месяцев, — хотя, с учетом ветреной природы Воронова, это немало.

— А до этого мы какое-то время дружили, — с упоением продолжила блондинка, собственнически скользнув ладонью по Сашкиному рельефному животу.

Дружили...

Мое сердце замерло от мгновенного осознания.

— Мы учимся в одном университете, но на разных факультетах. А сама я из Питера. После отдыха планируем заехать и к моим родителям... — Агата улыбнулась. — Погоди-ка, получается, мы едем в горы отмечать твой день рождения?! — вдруг воскликнула она, бросая на своего парня странный взгляд.

— Да, Полине исполняется восемнадцать лет. — Я заметила, как ее руки, обнимающие его, напряглись. — Мы уже несколько раз отдыхали с семьями на Алтае. — Саша улыбался, глядя мне прямо в глаза. — И это было незабываемо, — добавил он почти беззвучно, так что на миг я почувствовала Агату здесь лишней.

У нас было так много совместных воспоминаний: веселых, безбашенных, грустных. Ссорясь со своими одноразовыми подружками, Сашка всякий раз тайком пробирался ко мне в спальню и там до утра изливал душу.

Это стало возможным, потому что однажды, прошерстив популярный женский форум, я прочитала про одну уловку и использовала ее. Я сказала Воронову, что безответно влюблена в его лучшего друга Андрея Абрамова.

Абрамовы жили неподалеку, а отец Андрюхи занимал одну из верхних строчек списка российского «Форбс», поэтому не трудно было догадаться, сколько девчонок вились вокруг единственного наследника миллиардера.

Мне показалось это идеальным прикрытием. Тем более Андрей в самом деле был классным парнем — но из-за разницы в возрасте наши отношения казались невозможными. Так что Саша проглотил мою легенду, время от времени даже пытаюсь раздавать мне советы со своей «мужской колокольни».

Наивная душа.

— И что же там было такого незабываемого? — уточнила Агуша.

— Агат, Полин отец занимается отельным бизнесом. Одно из его направлений — палаточный отдых, можно сказать, «дикарями». Представляешь, палатка, спальник, готовка на костре, купание в ледяных горных озерах... — глаза моего друга горели, пока он рассказывал об этом.

— Дикарями? Хм... — А вот глаза блондинки наполнились откровенным страхом. — Жить в палатках? Саш, ты серьезно?!

Я с трудом сдержала смех. Глупая, она даже не догадывалась, что ее ждет в этой поездке, потому что мы с папой планировали подняться в горы. *А горы, как известно, принимают далеко не всех...*

— Не волнуйся, мой отец лучше любого гида. Мы приготовили интересную программу. Тебе понравится, — пробормотала я, не в силах отвести глаз от обнаженного торса друга детства.

Я заметила, как его взгляд скользнул по моей груди, обтянутой любимым стареньким топом, и задержался там чуть дольше положенного.

Да, Воронов, я выросла...

Тебя ждет еще много неожиданных открытий.

Пока я карабкалась обратно, чувствуя на себе их пристальные взгляды, легкие начали гореть так, словно у меня в груди развели костер.

Саша вернулся. Но не один — с девушкой, с которой у них все серьезно. Он даже решил взять ее в нашу долгожданную поездку *отмечать мой день рождения*. А я все это время сходила с ума от тоски: каждый день без него ощущался пустой тратой времени.

Воронов забыл о нашей дружбе. Я больше не была ему нужна. Возможно, он собирался сделать Агате предложение...

— Полина? — озадаченно произнесла мама, стоило мне переступить порог своей комнаты. — Когда ты поймешь, что это небезопасно? Ты можешь поскользнуться и упасть! — Она инстинктивно погладила уже приличный животик, в котором обосновался мой третий брат.

И не факт, что родители останутся на четырех детях.

Папа шутил, что ему положена медаль за взятие пятидесятилетнего рубежа — после пятидесяти у него будто открылось второе дыхание. Раз суставы не скрипят, он всерьез собирается поднимать в стране демографию. Ох уж эти его шуточки!

Папка у меня — мировой мужик. Он из тех, кто всегда выслушает, подскажет, поможет и даже прикроет перед мамой. А вот с мамой, как говорится, не забалуешь. Она у нас кремень — строгая, но справедливая.

Прирожденный организатор, у которого всегда все по полочкам. Наверное, только благодаря этому свойству характера у нее и получалось совмещать многодетную семью с работой.

Мамино свадебное агентство до сих пор занимало лидирующие позиции на рынке свадебных услуг — хотя они уже давно не работали с Каролиной Кросс.

Расстались, к слову, на спокойной ноте. Просто иногда так бывает: взгляды партнеров на ведение бизнеса перестают совпадать, поэтому лучше вовремя разойтись.

Забеременев, мама передала бразды правления своему заму, предпочтя заниматься организацией нескольких особенных и зачастую малобюджетных проектов для души.

Я тоже лет с пятнадцати подрабатывала у мамы в агентстве на подхвате — благодаря этому опыту даже решила поступать на факультет дизайнера. Несколько дней назад как раз узнала о своем зачислении.

Кстати, о свадьбах. Родители собирались обвенчаться на Алтае. Поэтому мне так не хотелось, чтобы во время столь важного семейного события присутствовали посторонние люди... Эх.

— Мам, ты же знаешь, я могу пройти по этому дереву с закрытыми глазами, — стараюсь скрыть упаднические нотки в голосе, возразила я и плюхнулась на кровать.

— Милая, кроме твоей безопасности существуют еще правила этикета. Не слишком красиво приходить в гости, пользуясь балконом и игнорируя парадный вход. — Покачала головой мама, продолжая сверлить меня серьезным взглядом.

Зато только так можно застучать Сашку в одном полотенце. Ха!

Но вслух я, конечно, озвучила другое:

— Будем считать, сегодня я официально закрыла эту историю. Вот так и кончается детство... — Я изобразила в воздухе пистолет и прижала дуло к своему виску. — Больше никаких ночных походов с мальчишкой, живущим по соседству.

— Саша был не один? — напряженно спросила мама.

— Ты и так знаешь ответ... Вы же об этом говорили с Алиной?

Да, тетей у меня ее язык не поворачивался называть, потому что Алина Воронова была из той породы сияющих естественной красотой женщин, будто не подвластных возрасту. Она смотрелась такой нежной и хрупкой на фоне двух своих сыновей, отчего порой даже не верилось, что она — их мама.

Сашке этим летом исполнился двадцать один год, а Сереже — тринадцать. Братья оказались полной противоположностью друг друга. Дерзкий кареглазый брюнет Саша — копия отца, а вот голубоглазый уравновешенный блондин Сережка явно и характером, и внешностью пошел в Алину.

— Поль, я хотела тебе сказать, — мама понизила свой тон. — Судя по всему, это первые серьезные отношения Александра. — Она глубоко вздохнула, явно испытывая смущение.

«Первые серьезные отношения Александра».

— Здорово! — Усмехнулась я со смесью отчаяния, ревности и злости. — Рада за них. Может, налюбовавшись живописными красотами Алтая, он захочет сделать ей предложение, и мы организуем им свадьбу? — процедила я, стараясь изобразить безразличие.

— Ты ведь понимаешь — Саша уже молодой мужчина и вполне предсказуемо, что у него есть личная жизнь... — Ее голос звучал несколько виновато.

— Да, я все понимаю, кроме одного. — Я глубоко вздохнула. — Почему родители отправили его в эту долбанную Швейцарию, когда Воронов планировал учиться здесь? Зачем было отправлять его так далеко? И почему в прошлом году вы заранее не сказали мне о его приезде в Москву? — Как бы я не пыталась держать лицо, вышло довольно жалко и плаксиво.

— Полин, мы несколько лет подряд уезжали на все лето, не ищи подвоха там, где его нет, — ровно ответила мама. — Тем более ты сама знаешь, что Александр не перед кем не отчитывается. В прошлом году он вообще не собирался в Россию. Та поездка вышла спонтанной. Зато этим летом твой папа постарался хотя бы на несколько дней всех собрать. — Она мягко улыбнулась. — Пошли завтракать?

Вот только мне кусок в горло не лез.

Перед глазами до сих пор стоял душераздирающе красивый — *не мой* — Воронов в одном дурацком полотенце. Каждый нерв в теле оживился, представляя, как я избавляю старого друга от этой нелепой тряпки, запрыгиваю на него и обвиваюсь вокруг крепкого мужского торса...

Ох, Полина, ты явно перечитала любовных романов!

После того как мама ушла, я еще какое-то время лежала на кровати, бездумно разглядывая многочисленные рамки с фотографиями на стене. Их было очень много: с родителями, братишками-погодками, Егором и Захаром, с бабушкой и прабабушкой, близняшками Верой и Любой — и, конечно, с Сашкой.

Так уж вышло, что фотографий с ним оказалось больше всего.

Я задержала взгляд на снимке, сделанном во время моего трехлетия: я — в костюме русалочки с непослушной гривой розовых волос, а Воронов, разрази меня гром, — весь из себя пират. Даже дырка вместо переднего молочного зуба лишь добавляла ему бунтарского духа.

Вновь остановившись на своем розовом парике, я ощутила всплеск неразбавленного дурного адреналина. Почему бы спустя столько лет не вернуться к истокам и не отпраздновать мой восемнадцатый день рождения в образе русалочки? Тем более мы планировали съездить к горным озерам с чистой бирюзовой водой...

Ну а дальше я действовала на автопилоте, понимая, что главное — не передумать. Посмотрев несколько обучающих роликов в интернете, я довольно быстро разобралась во всех тонкостях тонирования волос и, съездив до торгового центра, приобрела самую щадящую краску вместе со всем остальным — и предусмотрительно поужинала в городе.

Воспользовавшись тем, что родители уехали на какое-то мероприятие и вернутся поздно, а братья резвятся в бассейне, я осуществила задуманную шалость: окрасила волосы в нежно-розовый оттенок. И теперь искренне улыбалась своему отражению в зеркале — потому что этот цвет волос действительно мне шел.

Приняв душ и переодевшись в белую пижаму, я уже залезла в кровать, как вдруг услышала странный шорох со стороны лоджии... А после — тихий стук в окно.

— Саша? — пробормотала я, задыхаясь.

Спеша к Воронову, я запуталась в простынях и чуть не свалилась на пол. А когда подбежала к стеклянной двери и увидела Сашку, то сперва даже подумала, что он полностью обнажен.

Ох, мои несчастные гормоны...

Но, скользнув взглядом ниже, обнаружила на друге детства линялые джинсовые шорты. Конечно, чего бы ему разгуливать нагишом?

Нервно усмехнувшись, я распахнула дверь ипустила его вместе с серебристыми лунными лучами.

— Ух ты! — В его глазах заплясали дерзкие искорки. — Фунтик, тебе идет! — Он решительно шагнул ко мне, скользя взглядом от распущенных волос к лицу и обратно.

— Ты что, Саш? — хрипло спросила я, жалея, что вырядилась в самую откровенную свою пижаму, слегка просвечивающую на груди.

— Мы кое-что забыли сделать днем... — Воронов устремил на меня долгий нечитаемый взгляд.

— Что? — настороженно спросила я, отступая.

Скованная какой-то чуждой неловкостью, я не знала, куда деваться от практически осязаемого острого как клинок взгляда Саши. Особенно когда он коснулся им моих форм, угадываемых под тонкой тканью пижамы.

— Так зачем ты пришел? — Я не могла оторвать взгляд от его губ и невольно приоткрывала свои.

— Подумал, наша встреча вышла какой-то сумбурной. Мы даже не обнялись...

Я непроизвольно рассмеялась, но, наткнувшись на внимательный взгляд Саши, притихла и затрепетала от волнения.

— Ну давай тогда обнимемся, что ли... — Реальность его присутствия в моей спальне отозвалась дрожью в каждой клеточке тела.

Приблизившись, Воронов обхватил мою талию руками и сильно прижал к себе. Он медленно огладил мою спину, плечи, не торопясь выпускать из объятий.

Наслаждаясь ощущением давно забытой близости его до безумия желанного тела, я проворчала:

— Я соскучилась, Саш...

Когда же он обнял меня еще крепче, я почувствовала, как подгибаются колени.

— Я тоже, Фунтик.

Фунтик!

В сознании наконец прояснилось — и, ощутив прилив с трудом сдерживаемого раздражения, я отстранилась, пытаюсь выровнять дыхание.

— Не надо больше так меня называть...

Воронов обжег меня искренне удивленным взглядом.

— Я так зову тебя с детства. Думал, тебе нравится... — сказал он с самодовольной улыбкой.

— Нравилось, когда мы были детьми. — Я усмехнулась и произнесла хмуро: — Так вот, у меня просьба, не зови меня так больше!

— А если назову, что ты мне сделаешь? — Воронов дерзко засмеялся.

— Не забывай, я знаю о том, как прошел твой первый раз... — я понизила голос. — Неужели ты бы хотел, чтобы еще кто-то узнал об этом? — пригрозила, используя старый добрый шантаж.

Стоит ли говорить, что первый раз Сашки был ужасен? Я издала низкий дьявольский смешок, упиваясь его мрачающим лицом.

— Спасибо, что напомнила, — с кривой ухмылкой процедил Воронов.

— О, уверена, она не подумала, что ты плох в постели! — прыснула я, наслаждаясь тем, что до сих пор могу выводить друга детства на эмоции.

— Конечно, не подумала. — Одной рукой он обнял меня за плечи, снова привлекая к себе. — Я ведь довольно быстро во всем разобрался, так как навещал ее несколько ночей подряд... — Уже не улыбался, лишь пристально глядел мне в глаза.

— За эти годы так вообще, наверное, набрался опыта? Вскрываешь девственниц как шампанское? — хрипло поинтересовалась я, понимая, что мы ступили на весьма опасную тропу. *Ох уж мой язык...*

Ухмыльнувшись, Воронов прикрыл глаза рукой.

— Набрался, — наконец тихо подтвердил Саша, устремляя на меня какой-то новый, неведомый ранее взгляд. — А с девственницами я не связываюсь. Принцип у меня такой.

«А с девственницами я не связываюсь...»

От его уверенного мужского голоса и этой запретной близости тело охватило озноб. Я почувствовала, как под тонкой полупрозрачной тканью пижамы вершинки груди затвердели, и надеялась, что он не заметит... или, наоборот...

Эх, Полина!

Разум, запертый где-то в глубине моего поплывшего сознания, готов был отлупить меня по заднице. Но слабое девичье сердце...

Я вновь отстранилась, инстинктивно складывая руки на груди. Саша молчал, покусывая губу. Он всегда так делал, когда нервничал.

С чего это вдруг? Еще и на моей территории девственниц! Ха!

В глазах Воронова читался взаимный вопрос, касаемо моего опыта — однако я прикинулась дурочкой.

В свете впечатляющего Сашкиного сексуального опыта моя девственность выглядела как нечто отстойное. Хоть мама и уверяла, что, когда я влюблюсь по-настоящему, мой парень оценит это по достоинству.

Я догадывалась, что папа был у нее первым мужчиной — хотя, конечно, никто не спешил мне об этом отчитаться...

— Хорошо, я больше не буду звать тебя Фунтиком, — тряхнув головой, внезапно согласился Воронов. Затем отвернулся и сделал вид, что рассматривает фотографии на стене.

Складывалось впечатление, что не только я испытывала неловкость... Вынуждена была с грустью отметить, что, похоже, нашей дружбе пришел конец.

В тринадцать мне было гораздо легче с видом профессора заливать Воронову всякие байки про взаимоотношения полов. Для этого я буквально глотала все книги в духе «Мужчины с Марса, а женщины с Венеры», потому что Сашка, как положено хулиганам и бунтарям, не тратил время на чтение и приходил к своей подкованной подружке — то есть ко мне — почерпнуть новую информацию про *это*.

— Извини, что заранее не предупредил тебя насчет Агаты. Она спонтанно решила составить мне компанию. Подумал, все будут парами, так что... — Он осекся и, повернувшись, пристально на меня посмотрел.

«Все будут парами».

Все, кроме меня! Ну, и моих братьев, которым исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. А еще тринадцатилетнего божьего одуванчика Сережи Воронова. Вот мы с ними оторвемся.

Уловив мое замешательство, Саша пояснил:

— Отец как-то обмолвился, что ты встречаешься с парнем...

Серьезно?

Хотя, разумеется, я не сидела все эти годы в нашем шалаше, оплакивая отъезд лучшего друга. Иногда я принимала приглашения парней, посещая редкие скучные свидания, которые чаще всего не повторялись. Подозреваю, кавалеров смущало мое саркастичное чувство юмора и излишняя прямолинейность.

Отчего-то мне даже польстило, что дядя Кирилл посчитал меня не свободной девушкой, сообщив об этом своему сыну.

— Я недавно рассталась с парнем, — Неопределенно махнула рукой.

— Надеюсь, он тебя не обижал? — Саша странно блеснул глазами.

Я протяжно вздохнула.

— Воронов, а если бы и обижал, то что? Надо было доложить тебе в Лозанну? Чтобы ты сделал, находясь за тысячи километров? М? — припечатала я.

Стиснув челюсти, Саша хмуро глядел на меня — так, что по коже бежали мурашки.

— Меня никто не спрашивал, Поль. Батя сказал: «Ты поедешь», — предложив выбрать из двух университетов. Такой вот выбор без особого выбора, — сосредоточенно глядя в глаза, сказал он.

Повисла неловкая пауза. Напряженное молчание.

— Ты не должен был так с Князем... Он чудом не остался инвалидом. Почти три недели провел в больнице, — мы впервые коснулись этой темы. — Думаю, родители отправили тебя из-за той драки...

Саша продолжал молчать, скользя по мне нечитаемым взглядом.

— Ты не все знаешь, — наконец произнес он.

— И чего же я не знаю?

— Сейчас уже нет смысла говорить об этом, — Воронов по животному оскалился, прикусив губу.

Ему точно есть, что сказать. Однако вместо того чтобы развязать себе язык, Саша перевел взгляд на окна своей спальни — и внутри у меня что-то оборвалось.

Вот как бывает: мы выросли, и у нас появились секреты друг от друга. Хотя мой секрет появился еще до того, как я научилась говорить.

Мама показывала мне фотографии с моего второго дня рождения. На них я смотрела на Сашку так, будто он — огромный торт со сбитыми сливками. Правда, Воронов тогда еще не занял эту свою фирменную брутальность. Скорее, выглядел как мамкина булочка. Сладкий пирожок с молочными щечками...

— Мне пора. Агата может проснуться, а меня нет, — Саша пожал плечами, делая шаг к балконной двери.

— Как вы с ней познакомились? — зачем-то спросила я вдогонку, выдавливая дружескую улыбку.

— Мы учимся на одном потоке. Сперва начали общаться по-дружески, а потом как-то закрутилось, — с явной неохотой пояснил он. — Надеюсь, вы найдете общий язык, — от одной этой фразы мои внутренности стянулись в жесткий морской узел.

— Может, даже подружимся? — хохотнув, предположила я, впервые испытывая желание поддать Сашке — и, конечно, остаться не при делах, потому что девочек бить нельзя.

Качнув головой, Воронов исчез в дверном проеме. Было слышно, как он прошагал по лоджии, а потом спрыгнул на ветку дерева.

Какое-то время я стояла, не шевелясь, и смотрела в пустое окно...

Глава 2. Мария Левицкая

Вернувшись домой поздно ночью, мы с Пашей сначала проверили детей — они мирно спали в своих комнатах.

Егор с Захаром были погодками и пока неплохо уживались в одной спальне. Поля тоже почивала. Только заметив в призрачном свете луны новый цвет ее волос, я почувствовала тревогу: такая кардинальная смена имиджа произошла не просто так...

О причине не трудно было догадаться, хоть дочка на протяжении всех этих лет упорно пыталась отрицать свои чувства к Александру. Но тут, как говорится, только слепой бы не заметил.

Пока Паша принимал душ, я вышла на лоджию немного освежиться, прокручивая в голове детали сегодняшнего вечера.

Мы посетили популярное благотворительное мероприятие. Планировали ненадолго появиться там ради приличия, однако живая музыка и легкая расслабленная атмосфера вечера заставила нас задержаться...

А когда начались танцы и объявили конкурс на лучшую танцевальную пару вечера у меня уже не осталось шансов вернуться домой пораньше — в Паше проснулся балерун!

— *Маш, забыла разве... Я балерник! — хохотнув, напомнил мне муж.*

— *Подозреваю, ты был им лет двадцать назад... — улыбнувшись, возразила ему я.*

— *Ты еще во мне сомневаешься? — Дерзко хохотнул Паша, притягивая меня к себе за поплывшую талию. — Я, между прочим, на свое пятидесятилетие задул все свечи на торте! Так что еще ого-го!*

— *В тебе, Паш, — нет. А вот в себе очень даже... Не забывай, я на шестом месяце... — поддразнила я.*

— *Потому что я еще ого-го! — Подмигнув, муж утащил меня на танцпол, уже заполненный парочками.*

Пока я неторопливо двигалась под музыку, Паша выскочил в центр и начал «разминаться». Высокий и статный, он двигался гораздо раскованнее некоторых молодых парней.

— *Молодежь, расступись! — Муж приблизился ко мне и закружил в медленном чувственном танце.*

Паша отлично вел — наши тела двигались удивительно слаженно. С каждым шагом я становилась все смелее; я ощущала трепет от его прикосновений, а еще такую неожиданную раскованность...

Запыхавшись, Паша позволил мне передохнуть, ворвавшись на танцпол с очередным своим танцевальным перформансом. Его шаг стал четче. Движения — экспрессивнее. Муж затанцевал с полной отдачей, целиком подчиняясь веселому настроению и ритму.

К слову, от моего взгляда не укрылось, как разглядывали моего мужчину собравшиеся на вечере женщины, время от времени хмуро косясь на мой уже приличный животик. Я же глумливо улыбалась, всем своим видом подтверждая: да, за пределами танцпола он так же техничен, горяч и ловко выделяет все эти темпераментные движения бедрами.

...Вздвогнув, я почувствовала на своей талии сильные руки подошедшего сзади мужа.

— *Па-а-аш!* — от неожиданности вскрикнула я.

— *М?* — нежно протянул он, завернутый в банный халат.

— *Нам ведь не нужны преждевременные роды...*

— *Ладно-ладно, — он коснулся моей щеки кончиком носа, и я почувствовала, как по телу разлилось тепло.*

— *Я хотела поговорить с тобой...*

— *Слушаю.*

Развернувшись, я внимательно посмотрела мужу в глаза.

— Полина выкрасила волосы в розовый цвет. Даже со мной не посоветовалась... — закусив губу, я заметила напряжение в глазах моего мужчины.

Он качнул головой и покосился на окна соседского коттеджа.

— Виделась с ним, да? — буркнул Паша сквозь зубы.

— Виделась. Как только узнала, что он вернулся, залезла к нему в спальню и, похоже, заприметила что-то не предназначенное для ее глаз... — Вспомнив расстроенное лицо дочери, я осеклась. И принялась наблюдать за его реакцией.

— Вот и отлично. Может, наконец посмотрит на этого озабоченного подростка трезвым взглядом? — тихо выругавшись, муж покинул лоджию.

— Да прекрати ты... Ну сколько можно устраивать эти игры в «Ромео и Джульетту»? — упрекнула его я. — Полина с детства влюблена в Сашу... Возможно, пришло время...

— Да, влюблена. Только, в отличие от Ромео, объект грез нашей дочери — озабоченный парень, который поимел половину поселка. Еще и рассказывал ей об этом... Я сам пару раз случайно слышал их разговоры. — Он поморщился. — Такие вещи не предназначены для ушей юной тринадцатилетней девочки... А что произошло на ее день рождения...

— Паш...

— При всем моем уважении к Кирюхе, я категорически против отношений наших детей хотя бы до того момента, пока Сашка не нагуляется. А он еще долго не нагуляется. — Муж саркастично рассмеялся. — Разумеется, этот кобелина притащил с собой девчонку! Все вышло ровно так, как я вам и говорил... — в его словах сквозило разочарование.

— Поэтому я рад, что через пару недель Александр вновь улетит в Швейцарию. Им еще год учиться. С сентября у Полины начнутся студенческие будни... Новые интересы. Новые увлечения. Вся эта блажь отойдет на второй план.

— Неужели ты забыл о том, что сказал тебе Кирилл? — после продолжительной паузы еле слышно напомнила раздухарившемуся мужу я.

— Маш, ты серьезно? — Я видела, как в бешеном ритме пульсировала жилка у Паши на шее. — Но наша дочь, к счастью, не гребаная Джульетта, чтобы начинать встречаться с парнем в четырнадцать... Мало ли, что он там сказал. Мне тоже, черт возьми, когда-то было семнадцать, и я помню себя в его возрасте — гормоны перекрывали разум... — Зло усмехнулся он.

Его голос был низким и срывался от волнения.

— Ладно, Паш, какой теперь смысл говорить. Похоже, вы добились того, чего хотели. У Саши первые серьезные отношения, а твоя дочь в знак протеста выкрасила волосы в розовый цвет и плачет в подушку, собирая осколки своего разбитого по кускам сердца!

Выдержав его хмурый взгляд, я с гордо поднятой головой направилась в ванную комнату, добавив напоследок:

— Только ей на днях исполняется восемнадцать. Надеюсь, теперь-то вы перестанете вмешиваться в естественный ход событий?

— Жду тебя в кровати! — уже не так враждебно крикнул мне в спину Левицкий.

— Можешь не ждать! — хлопнув дверью, фыркнула я.

Глава 3. Полина

Несколько дней спустя

Алтай, о. Телецкое

Утреннее солнце осветило комнату, и я получила возможность объективно оценить свое отражение в большом зеркале. Грудь под тонким хлопковым топом смотрелась чуть большеватой на фоне моего худощавого миниатюрного тела — но, в конце концов, разве это когда-нибудь мешало девушкам?

Я обернулась и посмотрела на себя через плечо. У меня были крепкие аккуратные ягодички. Усмехнувшись, я вспомнила, как прошлым летом, посещая танцевальные занятия, преподавательница поделилась с нами хитростью: плотно прижимать колени во время бега, чтобы оттопыренные ягодички подрагивали с каждым движением.

Возможно, настало время продемонстрировать данное умение во время утренней пробежки вокруг озера? Я тоненько рассмеялась.

Вчера поздно вечером мы с Вороновыми и еще двумя семьями наших друзей приземлились в аэропорту «Горно-Алтайска». Потом еще несколько часов добирались до турбазы неподалеку от села Артыбаш.

Туристический комплекс, состоящий из небольших деревянных домиков, находился возле Телецкого озера. Папа заранее забронировал базу на эти даты — хотел, чтобы мы отдохнули без лишних глаз.

Ландшафт здесь неровный, с перепадами высот. Благодаря этому в окрестностях образовались живописные каскадные водопады, а еще многочисленные пещеры, гроты и другие достопримечательности. Рядом с Телецким озером была расположена гора Алтын-Ту. Как и многие места в Горном Алтае, она окутана различными легендами.

Наша база находилась в удивительно живописном месте, где над лугами величественно возвышались горы, а над песчаным пляжем — густой лес.

Я вновь сладко потянулась, выглядывая в окно. На улице никого не было — в такую рань это не удивительно. Тем не менее мне не терпелось окунуться в ледяную воду озера, а потом заглянуть в баньку, которую уже затопили.

Поленившись переодеться в купальник, я вышла на улицу в одной пижаме. Я знала: в том месте, куда я направлялась, вряд ли кого-то встречу — про этот уголок мало кто знал.

Ну, за исключение нескольких человек, которые отдыхали здесь раньше...

Несмотря на раннее утро, на улице стояла духота. В последние дни на Алтае установился невероятный зной. Впрочем, это было лучше, чем дожди — особенно учитывая, что вскоре мы собирались в горы, где всегда холоднее.

Над самым озером клубился густой туман, не было ни ветерка. Тишина стояла пронзительная.

Отыскав пологий спуск, я медленно вошла в ледяную воду, испытывая чистое удовольствие. Потом поплыла, ощущая себя настоящей русалкой: мои розовые волосы так красиво контрастировали с бирюзовой гладью и серебристым туманом, что, казалось, будто ожила сказка.

Внезапно я услышала отдаленные шаги поблизости. Однако сперва подумала, что мне показалось...

— Полина... — эхом донесся до меня серьезный голос Саши.

Неужели у меня уже галлюцинации?

После того его эпичного появления у меня в комнате мы почти не общались: Саша все время уделял Агате. Я же честно старалась выкинуть Воронова из головы.

Медленно обернувшись, я столкнулась с его прищуренными карими глазами — и это было роковой ошибкой. Застыв на месте, я почувствовала мучительную беспомощность, ведь все мои усилия пошли прахом.

Боже. Мой.

— Вот так встреча... — пробормотала я, невольно разглядывая обнаженное мускулистое тело Сашки.

Он представлял собой силу и мужество — от тонкой талии и накачанных ног, до широких плеч и красивого напряженного лица.

— Ты похожа на русалочку... — Улыбнулся он, медленно приближаясь и довольно быстро заходя в воду по пояс.

Почему-то в этот момент я вновь подумала о наставлениях педагога по танцам. Я грациозно качнулась вперед, затем, неторопливо направившись к Воронову, слегка приподняла ягодицы и свела колени вместе.

— А ты... — закусив губу, я еще раз с мазохистским удовольствием осмотрела идеальный рельефный торс друга детства, облачившегося в одни черные купальные плавки, — на пирата. — Приснув, вспомнила то наше милое фото многолетней давности.

— Йо-хо-хо! — Саша улыбнулся своей самой соблазнительной и бесстыжей улыбкой.

Он вытянул руки над головой, и мой взгляд упал на его напрягшиеся мышцы. Ох.

— Ты... совсем не спал? — выпалила я и тут же мысленно дала себе подзатыльник. Вопрос прозвучал до ужаса глупо и как-то даже двусмысленно. Возможно, они с Агатой действительно не спали до рассвета...

— Почему же? Спал. Причем как убитый. Здесь нереальный воздух, — его ухмылка стала шире. — Ну а тебе чего не спится в такую рань? — произнес он, приподняв бровь и окинув меня притворно насмешливым взглядом.

Я уловила притворство: слишком хорошо знала друга, чтобы не заметить отголоски каких-то новых, странных эмоций в его взгляде — хотя и не могла их определить.

Саша приблизился. Надсадно вздохнув, он не сводил с меня пристального взгляда. И меня словно молотом по голове ударило. Я вдруг прочувствовала, насколько холодная в озере вода — ноги будто начали отниматься, низ живота тянуть...

Я тяжело сглотнула. Воронов даже не догадывался, что своим новым, нечитаемым взглядом и этой трещащей между нами аурой неловкости погружал меня в самую глубину — в темную, безвоздушную бездну.

— Поль? — спросил Саша с вопросительной интонацией, сбивчиво дыша.

— Не хотелось пропускать магию утра... — заторможено буркнула я, расправляя влажный топ на груди и жалея, что не надела купальник. Пижама была белой, а я прекрасно знала, как ведет себя намокшая светлая ткань.

— Тогда чего мы ждем? — Мне показалось, или во взгляде Сашки промелькнула поволока вожеления? Я снова начала тушеваться, не зная, как себя вести.

Разумеется, это все моя разыгравшаяся фантазия.

Воронов ведь не догадывался, что его внезапная и так желанная мною близость вызывала во мне столь бурные, неконтролируемые эмоции. Не знал, что я буквально умирала от каждого его взгляда — словно от пулеметной очереди, поражающей сердце.

— Чего мы ждем? — захлебываясь слюной, с жалкой надеждой повторила я.

Его карие глаза потемнели. Спустя мгновение Сашка резко ушел под воду, своим поведением окончательно сбив меня с толку.

Порывисто опустив голову, я вздрогнула, сперва подумав, что успела где-то потерять топ и все это время общалась с Вороновым полуобнаженной. Но нет — топ просто намок и чересчур откровенно обтянул мою развитую девичью грудь. *Не порядок.*

Наверное, поэтому Воронов и смотрел на меня так, что мне хотелось прикрыться, хотя мы сто раз плавали вместе в бассейне. Глупо было идти на озеро без купальника... До чего же все это глупо...

— Поль, я не понял, ты где?! — вынырнув и брызгая мне в лицо фонтаном воды, хохотнул Сашка.

Непроизвольно рассмеявшись, я тут же нырнула за ним на самую глубину. Потому что пугающее наваждение вдруг схлынуло — ко мне вернулся мой Сашка. Мой верный друг и защитник.

Какое-то время мы беззаботно дурачились, пока не услышали посторонние звуки. Сердце бешено заколотилось, и я обняла себя под грудью, прислушиваясь.

В этот момент из-за кустов выглянула темная патлатая голова Женьки — нарушителем нашего уединения оказался сын одного из управляющих базой отдыха.

Женя Завьялов был моим ровесником. Лет с тринадцати он подрабатывает у своего отца, поэтому мы неплохо ладили и общались, когда пересекались здесь каждое лето.

— Полина... — На загорелом лице парня расцвела искренняя улыбка. — С приездом! — Он стремительно направился к нашей тихой заводи.

Краем глаза я отметила, как Сашкина улыбка вмиг померкла. Неужели дело в том, что раньше Воронов и Завьялов не особо ладили и соперничали за звание «короля горы»?

— Здорово, Саш, — буркнул Женька сквозь зубы, на что Воронов лишь снисходительно кивнул головой.

— Поль, отец тебя потерял... — Завьялов смерил нас многозначительным взглядом. — Я встретил его, когда выходил из банного комплекса. — Подойдя к краю берега, мой давний приятель, будто невзначай, положил руку на живот — мышцы его пресса тут же напряглись.

Только тогда я обратила внимание на две вещи: во-первых, из одежды на Жене были лишь короткие шорты, а во-вторых — насколько он возмужал.

— Папа уже проснулся? — заторможено уточнила я, поспешив к берегу.

— Ага... И, похоже, собрался развернуть настоящую поисковую операцию. — Ясные зеленые глаза парня внимательно изучали мое мокрое тело.

Воспользовавшись его протянутой рукой, я выбралась на берег, схватила свое полотенце и обернула его вокруг мгновенно продрогшего тела.

— Саш, ты идешь? — Я ощущала, как меня прошибает крупная дрожь.

Воронов резко качнул головой, одарив меня очередным нечитаемым взглядом.

Капли воды мерцали на его мощном торсе...

Я пропустила мимо ушей слова Завьялова, продолжая прожигать взглядом Сашу, отбросившего влажные пряди с лица. По щекам парня стекали ручейки воды — выглядел он как воплощение всех грязных фантазий женщин мира.

Ну, моих точно...

Сдвинув черные брови на переносице, Воронов пристально изучал меня, проводя глазами от обнаженных щиколоток к лицу и на миг задержавшись в районе ложбинки. Его взгляд вновь заставил меня инстинктивно свести бедра вместе.

— Я еще поплаваю, — не слишком дружелюбно бросил нам Саша, а затем, нырнув, с головой ушел под воду.

— Вы все-таки начали встречаться? — беспардонно спросил Женька, когда мы вышли на заросшую лопухами тропу, направляясь к базе.

— Нет... — прищурившись, тихо возразила я. — С чего ты взял?

— Ну, уединились вдвоем с утра пораньше. Я подумал, вы там... — Завьялов осекся, красноречиво усмехнувшись.

— Мы случайно встретились. Слышал фразу «у дураков мысли сходятся»? Только и всего. — Я чувствовала, как стыд расплзается по моим щекам. — Тем более Саша приехал с девушкой, — добавила я, чтобы сразу пресечь какие-либо обсуждения.

— У Воронова есть девушка? Серьезно?! — Присвистнул Женька, хотя в тоне его слышалось неверие.

— А что тебя так удивляет? — огрызнулась я, сталкиваясь с насмешливым взглядом приятеля.

— Да так... — Завьялов не стал развивать эту тему, а вместо того вдруг спросил: — А у тебя есть парень?

Я неопределенно пожала плечами, не испытывая особого желания обсуждать свою непутевую личную жизнь.

— Если есть, то я вернусь к плану с похищением. — Женька понизил голос, поигрывая бровями.

Эту манеру шутить по поводу и без Завьялов перенял у моего отца. Только в отличие от папиных шуток, продлевающих жизнь, Женькино чувство юмора скорее ее сокращало.

— Недавно расстались, — озвучила я свою фирменную ложь и заметила, как вспыхнули глаза парня.

— Считай, что уже есть! — Беззаботно хохотнув, Завьялов приобнял меня за талию — как раз в тот момент, когда мы вошли на территорию базы.

— Жень, ну не смейся... — Я попыталась выпутаться из его неожиданно крепких объятий.

Разумеется, я догадывалась, что нравлюсь Завьялову, но все это было на уровне флирта детей выпускной группы детского сада.

Да, его подкаты были милыми и смешными, он часто любил бросаться такими фразочками как: «*Я как майонез — со мной все лучше*», — поэтому я попросту не воспринимала своего сезонного ухажера всерьез.

— А что здесь смешного? — Внезапно Женька притянул меня ближе, доверительно заглядывая в глаза. — Ты мне давно нравишься, Польша. Скоро я переезжаю в Москву, будем учиться в одном университете, — добавил он с гордостью.

Я промолчала, исподтишка рассматривая возмужавшего за последний год приятеля. Крошечные капельки пота мерцали на его загорелой обнаженной груди, периодически скатываясь под пояс шорт, которые сидели слишком низко, подчеркивая развитые V-образные мышцы его торса.

Заметив, как я его разглядываю, Завьялов приосанился и деланно томным голосом шепнул:

— Мне показалось, или ты раздела меня глазами?

Я фыркнула и натянула полотенце повыше, чтобы неожиданный ухажер уж так откровенно не заглядывал в мое декольте.

— Знаешь, что сейчас сказал бы Капитан Очевидность? — Я закусила губу.

— Понятия не имею. Просвети. — Женька мне подмигнул, вновь опаяя этим неожиданно взрослым мужским взглядом, который уже не особо вязался с шутками про майонез.

— Жень, ты дурачок! — Взвизгнув от смеха, я понеслась вперед, придерживая полотенце, чтобы не потерять его во время своего забега.

Когда я добежала до домика, то увидела папу, сидящего на деревянном крыльце. К этому моменту окончательно рассвело. Солнце светило, отбрасывая блики на озеро. Погода стояла прекрасная, воздух был свеж и чист — и я в очередной раз осознала, как люблю Алтай.

— Полина Павловна, куда это вы испарились в столь ранний час? — обратился ко мне отец, нахмутив лоб.

Однако складка над его глазами разгладилась, стоило к нам присоединиться слегка запыхавшемуся Завьялову.

— Павел Романович, как и обещал, нашел пропажу и доставил в лучшем виде, — отчитался Женька папе, остановившись у меня за спиной.

— Отличная работа, Евгений, — под мой удрученный вздох они обменялись крепкими рукопожатиями.

— Павел Романович, баню я затопил. У вас будут еще какие-то просьбы? — несколько заискивающе обратился Женька к отцу.

— Пока ничего не надо. Апостолы с Безруковыми приедут только к обеду. Дуйте с Полинкой завтракать, а потом можем устроить конную прогулку, — глядя на меня с теплотой, предложил отец.

— Всем привет! — раздался за моей спиной приветливый голос Агаты.

Обернувшись, я столкнулась с Сашиной девушкой взглядом и с разочарованием отметила, как гармонично она смотрится в голубом спортивном костюме на фоне бескрайней глади Телецкого озера и окрестных ландшафтов.

— Вы Сашу не видели? Проснулась, а его нет...

Я опустила голову, почувствовав на себе внимательный взгляд отца. Разумеется, мне бы не хотелось объяснять Агуше, что несколько минут назад я резвилась с ее парнем в одном живописном уединенном местечке за пределами базы.

— Не-а... — пробубнил Завьялов, поглядывая на меня с ухмылкой.

Я пожалала плечами, выдерживая встревоженный взгляд Агаты.

— Тогда куда он подевался? — продолжала недоумевать блондинка.

— Александр давно не появлялся в этих местах, но был период, когда он приезжал сюда каждое лето. Возможно, просто захотел прогуляться? — выпрямляясь, предположил отец.

— Саша любил отдыхать в этих местах? — с любопытством уточнила Агата.

— Да. Наши семьи приезжали сюда несколько лет подряд — исследовали уже весь Алтай. В эту поездку, кстати, тоже планируем небольшое восхождение. Я знаю один несложный и очень живописный маршрут. Как ты относишься к экстремальному отдыху? — с мягкой улыбкой поинтересовался у подружки Воронова мой отец.

— М... отлично, — после небольшой запинки улыбнулась Агата, и я без труда считала в ее голосе фальшь.

Что-то мне подсказывало, что эта девица — из любительниц фешенебельного пятизвездочного сервиса, которые не жалуют отдых в палатках без удобств. Странно только, что Агата не сказала об этом честно: подобный отдых действительно не для всех. А горы — это вообще проверка на прочность.

Потеряв нить их беседы, краем глаза я заметила Воронова. Он шел к нам расслабленной походкой, с влажными всклокоченными волосами — такой красивый, что у меня перехватило дух.

Секунда — и я почувствовала на себе его прямой взгляд... Он скользнул по моему телу, будто снимая с него все то небольшое, что на нем было надето. Правда, спустя миг Воронов уже смотрел мне за плечо, а по его лицу расплзалась приветливая улыбка.

— Саш! — взвизгнув, Агата побежала к своему парню навстречу, пока я замерла от желания продлить этот короткий миг игр моего замутненного разума.

Жалкая. До чего же жалкая...

Знал бы друг детства хоть толику моих безумных мыслей о нем... Наверняка он бы тогда окончательно свел наше общение на нет.

Я отвернулась, прикусив щеку с внутренней стороны. Их лобызания — последнее, что я хотела лицезреть, поэтому, выдерживая явно торжествующий взгляд Завьялова, молча направилась в свой домик.

— Поль, ты куда? — озадаченно поинтересовался у меня отец.

— Душ-то принять можно? — не оборачиваясь, буркнула я. — Или идти на завтрак в мокром полотенце?!

— Да, конечно. Только поторопись, мы с Евгением тебя ждем, — делая вид, что не улавливает моего раздражения, бодро ответил папа.

Они с Евгением...

Когда только успели так спеться? Ох, не нравились мне эти его дифирамбы во славу Женьки Завьялова, совсем не нравились...

Состроив недовольную гримасу, я вошла в домик. Но вместо того, чтобы отправиться в ванную, зачем-то подошла к окну, выходящему на озеро и — конечно — на лужайку.

«*Не влезай! Убьет*». А как тут не влезать?» — подумала я, сразу же заметив Сашу с Агатой, растворившихся в объятиях друг друга.

Воронов бережно прижимал свою девушку к груди, а руки блондинки собственнически оглаживали каждый изгиб его тренированного тела.

Хоть постер для рекламы нашей базы снимай! Такие совершенные на фоне переливающейся водной глади озера, что захотелось их избить, а себя записать к психиатру.

Ой, Полина...

Выдохнув сквозь зубы, я еще несколько секунд опустошенно подглядывала за их идиллией, возведя мазохизм в абсолютную степень. Потом перевела взгляд на Женьку.

Завьялов с придурковатым видом носился по берегу, сжимая в руках водный пистолет и распугивая им несчастных птиц. Я горько усмехнулась себе под нос, продолжая пристально рассматривать парня.

Да, если не брать в расчет весь идиотизм этой беготни с детской игрушкой, издалека Завьялов выглядел не хуже Сашки: объемные плечи, крупные руки, мощный торс и эти шортики, скорее подчеркивающие, чем скрывающие...

Определенно парень имел потенциал — и не трудно догадаться, что у него отбоя не было от местных девчонок.

А может, Женька Завьялов и есть моя судьба? Вот и папа мне его сватает...

В этот момент к Жене подбежали две девчонки, тоже подрабатывавшие здесь в летний сезон. Судя по жеманным движениям дам, они нашли шоу с водным пистолетом весьма занимательным...

Один. Два...

Не успела я сосчитать до трех, как Завьялов, к огромному удовольствию девушек, начал их поливать, устроив уже какую-то водную вакханалию. *Вот смехота!*

Отвернувшись, я направилась в ванную, на ходу избавляясь от влажной одежды. Чувствовала, что опережаю своих ровесников в развитии: пока они влюблялись, наслаждаясь жизнью, я превратилась в старую ворчливую старушенцию...

Я стояла под душем, наблюдая, как проворные капли несутся по моему обнаженному телу, вызывая мурашки. В моих фантазиях по коже скользили не мои ладони, а жесткие мужские губы и шершавые пальцы...

От этих порочных мыслей ноги ослабли, налившись горячим свинцом. Медленно прижавшись ягодицами к холодной плитке, я сжала отяжелевшую грудь.

— *Поля...* — *прошептал Сашка мне на ухо, обнимая.*

— Поля-я-я... — раздался где-то поблизости раскатистый голос Завьялова.

Я поскользнулась от неожиданности и чуть не рухнула на пол, но в последний момент успела удержаться.

— По-о-оль, ты быстрее можешь?! Так-то есть охота! — выкрикнул парень — о, ужас! — пробравшись ко мне в дом.

— ЖЕНЬ! Только не вздумай заходить в ванную! Стекла душевой прозрачные... блин... — Прерывисто дыша, я прижала ладони к груди, желая поскорее добраться до полотенца.

— Не волнуйся, я истинный джентльмен! — проорал Женька из коридора.

— По тебе и видно — вломился без приглашения, зная, что я в душе... — пробурчала я, быстро повязывая полотенце вокруг своего обнаженного тела. Выйдя из ванной, я тут же исподлобья посомтрела на Завьялова, развалившегося посреди моей кровати в своих много-страдальных, промокших насквозь шортах, и кисло озвучила: — И снова здравствуйте...

Пауза.

Женя закусил губу, глядя на меня безумным взглядом. Серьезно — таким пугающе-плывущим, что мне стало не по себе.

— Жень, может, уйдешь, и я наконец переоденусь? — фыркнула я, машинально потуже затягивая полотенце на груди. Только от этого, к сожалению, оно еще сильнее обнажило бедра.

— Да... сейчас... — хрипло выдохнул приятель, закидывая ногу на ногу и продолжая на меня тарашиться.

Внезапно в дверь постучали. Наверняка папа уже нас заждался, решив напомнить о себе. Я помчалась в предбанник и там резко потянула на себя тяжелую дверь...

...И замерла, столкнувшись с холодными голубыми глазами Агаты.

— Женя же к тебе пошел? Ему девушки просили передать. — Хихикая, подружка Воронова протянула мне водный пистолет.

— Поль, ну кто там нам помешал? — в своей раздражающей манере выкрикнул этот шутник.

Но тут рядом с Агатой раздалось тихое покашливания. Я повернула голову и только тогда заметила рядом с ней Сашку...

— Парни как дети! — Усмехнулась я, забирая из рук блондинки потерянную «игрушку» и выдерживая странно мрачающий взгляд Воронова. Его глаза скользнули от моих бесстыже обнаженных бедер к груди.

Почувствовав сгущающуюся неловкость, я спросила:

— Тоже собрались на завтрак?

Агата слегка замялась, обнимая своего парня за талию.

— Мы решили немного побыть вместе. — Смущенно улыбаясь, она положила голову Воронову на плечо. — Твой папа сказал, можем и позже позавтракать...

Эта фраза будто вонзила мне раскаленный прут в горло.

Завтрак прошел не так уж плохо.

Как говорится, если не можешь повлиять на ситуацию — прими ее. Да и общество моих родных, включая болтуна Женьку, не позволило окончательно раскиснуть.

После завтрака меня нагнала Алина и приобняла за талию.

— Поля, мне нравится твой новый цвет волос. Очень стильно и смело. — Мама Саши так тепло мне улыбнулась, что я не смогла сдержать ответной улыбки.

— А вот папа не оценил и хочет, чтобы я скорее вернула свой естественный цвет... — пожаловалась я Вороновой, на что она скорчила милую гримасу.

— Полагаю, земля не сойдет со своей орбиты, если ты какое-то время походишь с этим цветом. — Подмигнула она.

— Точно, тем более краска щадящая. Я давно хотела поэкспериментировать. — Пожала плечами я, почувствовав в ней единомышленницу.

— Кстати, Поль, в субботу сюда прилетает моя команда — будем снимать новую коллекцию пляжной одежды. Я бы очень хотела, чтобы именно ты стала моей главной моделью и музой в этой съемке. Согласна?

— Я? — спросила, недоверчиво качая головой.

У Вороновой был свой процветающий бренд одежды, для которого снимались именитые российские и зарубежные модели. Я растерялась, почувствовав смятение: у меня ведь совсем не было опыта съемки.

— Ты, Полина. И я не сомневаюсь, что получится невероятная красота. Мы поедem снимать на водопады.

— На водопады... — повторила я, чуть ли не с придыханием, зная, какая там живописная природа.

— А Агата не обидится, ну, что я буду твоей музой? — уточнила на всякий случай. Вдруг и Саше не понравится, что его мама предпочла меня его девушке.

Алина вздохнула, покосившись в сторону домика, в котором все еще находились влюбленные, хотя с момента той неловкой сцены в дверях прошло уже больше часа.

Как им еще не надоело тискаться?

— Я уважаю выбор сына, Агата приятная девушка. Но тебя я знаю с двух лет. Даже помню, как пришивала лапку твоей любимой игрушке. Эта съемка будет моим подарком на твое восемнадцатилетие.

Глупо улыбаясь, я не стала признаваться Алине, что, вообще-то, песель приехал со мной и сторожит пустой чемодан. Хотя такой взрослой девушке уже не стоит таскать с собой потрепанные игрушки...

— Да, будет волшебно, — внимательно меня разглядывая, подтвердила Воронова. — Твой образ идеально вписывается в концепцию съемки. Один лук вдохновлен образом русалки — отдельный купальник с имитацией переливающейся чешуи, юбка, расклешенная к низу.

— Мне уже не терпится. — Не выдержав, я крепко обняла свою фею-крестную.

Тем временем мы подошли к спортивной площадке, около которой мой папа собрал всех детей и устроил им соревнования.

— Горячая сарделька! Внимание, горячая сарделька! — выкрикнул он, выбивая братишку «сарделькой»-мячом.

Глядя на то, как он, энергично жестикулируя, носится со свистком, Алина не смогла сдержать кривоватой улыбки.

— Вспомнила времена его бурной молодости? — Прищурилась я.

— Было дело. — Усмехнулась она, убирая волосы с лица. — Когда я только переехала в Москву, Павел Левицкий был одним из самых завидных холостяков города — ходил в пафосных дизайнерских костюмах, разъезжая на черном гелике. Тогда трудно было представить, что Паша остепенится и станет отцом большого семейства.

— Все было настолько безнадежно? — Я вновь задержала взгляд на его фигуре в простых рваных джинсах.

— Ну... — Алина замялась.

— Молодость — расстегнутая ширинка? — Захихикала я, заставив маму Сашки покраснеть. Не сомневалась, что попала в цель.

— Мама иногда вспоминает отцовские кутежи, — продолжила я. — Зато сейчас он гордо называет себя подкаблучником, откровенно презирая каких-нибудь маскулильных шовинистов и бабников.

Алина рассмеялась.

— Подкаблучник — скажешь тоже. Мужчина, который спешит домой к семье и советуется со своей женой — не подкаблучник, а хороший муж. Надеюсь, Саша в этом плане пойдет в своего отца и довольно быстро остепенится, хоть у Кириллы из юности тоже, конечно, есть что вспомнить... — сказав это, Алина вдруг замолчала и опустила взгляд.

Наверное, потому что в этот момент ее старший сын и его девушка, держась за руки, вышли из домика. Они были так увлечены друг другом, что даже не посмотрели в нашу сторону, направляясь к ресторану.

Мое тело прошибла мелкая дрожь, но я постаралась взять себя в руки. *Ничего нового. Пора бы уже привыкнуть.*

— По-о-оль, присоединяйся! — сложив руки рупором и кивая на связку мячей, позвал меня папа.

Я вздохнула, перехватывая понимающий взгляд мамы, которая наблюдала за игрой со скамейки.

— Могу я не участвовать в детских играх?!

— Ой, вы посмотрите на нее — какая взрослая! — Рассмеялся мой братишка Егор, давая пять Захару.

— Поль, правда, пошли с нами играть в горячую сардельку? — а это уже был интеллигент Сережа Воронов.

— Да она же уже не ребенок... — Гоготал на пару с Захаром Егор.

Братья, блин!

— Эй, мелкие, вы давно от отца по заднице не получали? — испытывая нарастающую обиду, возмутилась я.

— Мы — твои младшие братья. Быть противными и бессердечными входит в наши обязанности, — тут же нашлись эти малолетние демонята, у которых, судя по поведению, начался переходный возраст.

— Молодые люди, брейк! — Папа взял на себя роль третейского судьи. — Полина, почему бы тебе в самом деле не присоединиться? Сейчас еще Женя подойдет... — сказал это так, будто я всю жизнь только и мечтала сыграть с Завьяловым в сардельку.

— Спасибо, но я лучше договорюсь о прогулке на лошадях.

— Хорошо, но не спеши отказываться. Когда все приедут, устроим нечто масштабное. — Папа мне подмигнул.

— Типа «Игры в кальмара»? — тут же подхватил один из моих чересчур подкованных братьев, зловеще поигрывая бровями.

— «Игра в кальмара»? — уточнил присоединившийся к нам Завьялов. — Надеюсь, все, кто играли в кальмара, — выиграли кальмаров? — Он хохотнул.

— Жень, это вообще-то сериал про игры на выживание, — пробубнила я. — Там не разыгрывают кальмаров!

— Да знаю я, Поль. Я же не в глухой деревне живу. Слышал, что весь мир сошел с ума от этого сериала. Или пошутить уже нельзя? — беззлобно упрекнул Женя.

— Ты прав. — Я склонила голову, заглядывая в улыбающиеся зеленые глаза приятеля.

Он был открытым, чутким, добрым парнем без предрассудков. Мы могли бы хотя бы попробовать...

— Пойдем кататься на лошадях? — с заметным волнением предложила я.

— С удовольствием! — Просиял Женька.

Глава 4. Полина

После обеда мое настроение заметно улучшилось, потому что приехали Вера с Любой. И их родители, само собой.

Как обычно, я залюбовалась Апостоловыми, когда вновь увидела их в полном составе. Они олицетворяли ту самую изысканную «тихую роскошь», которой все так отчаянно пытались подражать. Но Апостоловым ничего для этого не нужно было делать — они сами по себе излучали утонченность и безупречный вкус.

Дядя Артем — сдержанный, высокий, атлетического телосложения брюнет с цепким орлиным взором и благородной проседью на висках.

Его жена — изящная блондинка Александра, которую я с детства, как и Алину, называла исключительно по имени, потому что Апостолова внешне походила на сестру близняшек, нежели на их мать.

Ну и Вера с Любой — девчонки были похожи как две капли воды, но абсолютно разные по характеру. В отличие от закрытой Веры, Любаша была более открытой и позитивной — мы с ней неплохо ладили.

Жаль только, в последнее время Апостоловы от нас отделились. Да, наши семьи были уже не так дружны, а потому все реже появлялись на общих вечеринках и застольях. Сперва я не понимала, в чем дело. Думала, у папы с дядей Артемом возник какой-то конфликт в бизнесе, но однажды я случайно подслушала часть разговора мамы с Алиной и ужаснулась... Из этого разговора я узнала, что у Александры больше не получилось забеременеть. Кажется, у нее было несколько выкидышей, поэтому в какой-то момент они перестали пытаться. Возможно, поэтому, когда близняшки подросли, а у моей мамы и Алины родились еще дети, Апостоловы стали от нас отдаляться.

И все же я была очень рада, что они всем составом прилетели на этот отдых — надеялась, у всех нас останутся яркие впечатления.

К вечеру приехали последние гости — Безруковы. Еще одни друзья семьи.

Дядя Егор, тетя Рита и их сын Илья — рослый блондин с классической мужской стрижкой и возмутительно голубыми глазами, — который внешностью и характером пошел в своего отца.

Илья, к слову, был всего на несколько месяцев младше Саши.

Мы все отлично ладили между собой. Скажу больше, временами мне казалось, что близняшки Апостоловы неровно дышат к Безрукову, правда, они никогда не подтверждали мою догадку.

После веселого шумного ужина гости разбились по группам и отправились на вечерний досуг. У взрослого поколения была запланирована вечеринка с баней и купелью.

А пока мелких пацанов взял на себя приглашенный на время отдыха аниматор, молодежь постарше решила устроить пикник на берегу озера. И это оказалось прекрасной идеей. Что может быть лучше звездной августовской ночи, костра, маршмеллоу и песен под гитару?

Жаль только, Саша с Агатой не пожелали к нам присоединиться, предпочтя устроить очередной романтик на двоих. Но я больше не хотела из-за них горевать, а вместо этого вознамерилась классно провести время.

Хоть Женя и не всегда попадал в ноты, пел он душевно, а когда гитару забрал Илья Безруков и затянул своим чарующим бархатным голосом, мы с Любашей и Верой вообще обомлели, бросая на блондинистого барда восхищенные взгляды.

— Поль, я же лучше пою? — пробухтел мне на ухо слегка сникший Женька.

— Даже не сомневайся! — легкомысленно заверила его я, лениво опустив голову парню на плечо.

Рядом с Завьяловым было спокойно и хорошо.

Почему бы и нет?

Повернув голову, я заметила сладкую парочку, вернувшуюся на территорию базы и направившуюся к своему домику.

— Ребят! Идите к нам! — закончив петь, махнул им Безруков, однако, похоже, они его не расслышали.

Илья хмыкнул, покачав головой.

— Не похоже на Сашку. В десять вечера собрался баиньки?

— Это скорее его подружка. — Агата... — Вера украдкой бросила цепкий взгляд на удаляющуюся парочку. — Во время ужина она сказала, что во всем придерживается строгого режима.

— Удивительно видеть Сашу таким правильным. — Прищурившись, Люба поиграла крупными бусами на шее. — И на катере днем не поехал, «потому что Агату укачивает», — намеренно коверкая голос своего двоюродного брата, сказала она.

Женька протянул мне палочку с жареным зефиром.

— Зато мы можем делать, что хотим. — Подмигнув и окинув каждого из нас многозначительным взглядом, Вера достала из пляжной сумки штопор и две бутылки вина.

— Где ты их взяла? — Присвистнул Безруков, принимая гостинцы у нее из рук.

— Отец привез несколько ящиков этого добра. Мы с Любой подумали, что он вряд ли обнаружит пропажу... В конце концов мы все уже достаточно взрослые и можем спокойно поднять градус вечеринки. — Близняшка хитро прищурилась, разумеется, не встретив ни капли осуждения с нашей стороны.

— Одобряем! — Энергично кивнул Женька.

— Поль, присоединишься? — поинтересовалась у меня Любаша.

После того, как я кивнула, Безруков поочередно вскрыл бутылки. Затем протянул одну из них нам с Завьяловым, а вторую передал девочкам.

— У меня, как обычно, спортивный режим. — Улыбнулся трезвенник Илья.

Он был из тех парней, которые никому не навязывают свою точку зрения и при этом в любой ситуации остаются при своем мнении.

— Я даже пластиковые стаканчики в ресторане выпросила. — Люба покосилась на баный комплекс, где отдыхали родители.

Удостоверившись, что никого из них поблизости нет, мы принялись разливать вино по нашим «кубкам».

Я была равнодушна к алкоголю и никогда не поддерживала подружек на вечеринках, но сегодня дала слабину в надежде, что так мои тревоги унесут единороги...

Минут через тридцать мы с девочками уже не только подпевали парням, но и пританцовывали вокруг, хихикая по поводу и без. Когда-то мы втроем ходили в одну танцевальную студию, поэтому до сих пор помнили некоторые связки...

— Я требую продолжения банкета! — крикнул пьяненький Женька, стреляя в меня откровенным мужским взглядом.

— Есть какие-то идеи? — серьезно поинтересовался у него Илья Безруков.

Мы с девочками переглянулись.

— В минутах пяти ходьбы отсюда находится база «Лесная сказка». Там отдыхает преимущественно молодежь, которая каждый вечер устраивает пляжные дискотеки. Живая музыка... Танцы... — Устремленные на меня зеленые глаза парня полыхнули огнем.

— Предлагаю прогуляться... — Отодвинув гитару, Илья поднялся и протянул близняшкам руки.

— Неплохая идея. Тут, правда, близко? — возбужденно поинтересовалась у Женьки Любаша.

Слегка качнувшись, Завьялов выпрямился и указал в сторону кустарников.

— Проведу вас самой быстрой дорогой. Я же здесь каждый сантиметр знаю. — Он самодовольно хохотнул, цепляясь за мою ладонь.

Вечеринка в «Лесной сказке» поистине оказалась довольно масштабной: диджей, ведущий на импровизированной сцене, около сотни полуголых разгоряченных молодых людей — некоторые дамы так вообще отплясывали в одних купальниках...

— Девчонки, дислоцируемся за этим столом и никуда не отходим, — серьезно scomандовал нам Безруков. — Я пока схожу за напитками. *Безалкогольными*, — подмигнул он, делая нажим на последнем слове. — Жень, ты за главного!

— Есть! — смиренно отдал честь Завьялов.

Вот только через секунд тридцать он, гогоча, уже утягивал меня в эпицентр разношерстной толпы.

— Поль, твоя близость сводит меня с ума... — Он прильнул к моему телу, касаясь пальцами обнаженной кожи под топом.

Как назло, в этот миг объявили медленный танец.

— Жень, ну прекрати...

— Я бы с радостью, но... — Парень прижался ко мне крепкими бедрами. — Чувствуешь мою шпагу? — спросил с придыханием, только мне от этого нелепого вопроса вдруг стало нестерпимо смешно.

— Шпагу? — Я вопросительно вскинула бровь и попыталась перевести в шутку: — Я подумала, это зажигалка...

— Поль... — Женька обиженно поджал губы. — Про шпагу я, конечно, не всерьез, но, если хочешь знать... — Он сделал неуклюжее движение бедрами.

— Завьялов, я ничего не хочу знать. И подобные шуточки ниже пояса уже чересчур... — возмутилась я, глядя на своего ухажера исподлобья.

— Полин, прости... Ну прости. Так мечтал потанцевать с тобой, и все испортил. Надо же было пошутить про шпагу... — Он горестно вздохнул, заглядывая мне в глаза.

К счастью, на смену медляку объявили танцевальный батл, в котором Женька внезапно вызвался участвовать.

Я решила понаблюдать за ним в компании ребят, но, обернувшись, обнаружила, что наш столик занят, а Илью, Веру и Любу нигде не видно.

Почувствовав хватку на своем запястье, я резко повернулась и практически угадила прямо в объятия какого-то незнакомого парня.

— П-простите...

— Потерялась, красotka? — Схватив меня за талию своими потными ручищами, он пугающе улыбнулся.

— Вы меня с кем-то спутали... Я здесь со своими друзьями... — произнесла я, пытаюсь отыскать в беснующейся толпе знакомые лица.

— Какое совпадение. Я здесь тоже с друзьями. — Он кивком указал на двух забитых татуировками бугаев, вдруг выросших за его спинами. — Присоединишься к нашей скромной компании?

— Руки от нее убрал. Повторяю один раз. — Посмотрев через плечо, я увидела Сашку: уже через секунду он сгреб меня в охапку и оттеснил от бугаев.

Он окинул их таким враждебным взглядом, что у меня по коже пробежал мороз. Глаза Александра пылали разрушительной яростью: зрачки расширились, а радужка потемнела

настолько, что он стал похож на демона. Весь его вид обещал парням жестокую расправу, если они хотя бы посмеют издать звук в мою сторону.

— Эй, чувак, мы не знали, что это твоя девушка... Не горячись! — Натянуто рассмеявшись, незнакомец демонстративно попятился. — Мы же не ругаться сюда п-пришли... — Он пьяно гоготнул.

— Это моя сестра, — процедил Воронов стальным голосом, перехватывая мой взгляд. — Еще вопросы?

— Нет-нет... Мы лучше в конкурсе поучаствуем... — Откланявшись, придурки полным составом поспешили к сцене, пока я, стиснув кулаки, обдумывала услышанное.

Сестра!

Одно слово — и вся моя благодарность рассыпалась в прах. Что может быть больнее и унижительнее, чем осознание: парень, в которого ты влюблена с детства, воспринимает тебя как родственницу!

— Полина, пошли! — сухо скомандовал Воронов, продолжая буравить меня недовольным взглядом.

— Ты иди, а я еще потанцую. — Я беспечно улыбнулась, пожимая плечами.

— У нас на базе потанцуешь, — холодно парировал он, неожиданно коснувшись моего запястья, а затем слегка его сжав. — Я сказал ребятам, что мы уходим.

Проследив за взглядом Саши, я увидела стол, за которым сидели Илья с девчонками — тут до меня дошло: это не они куда-то испарились, а я не туда посмотрела.

Боже, вот дура.

— Я лучше вернусь к нашей компании, — все еще давя из себя улыбку, произнесла я сквозь зубы.

— Не вернешься. — На его полных чувственных губах расцвела нахальная усмешка.

Пауза. Резко повисшая и неприятная.

— Это еще почему? — обескуражено прошептала я.

— Ты — единственная несовершеннолетняя из нашей компании. Еще и выпивала. Поэтому возвращаешься со мной на базу, — приказал он, чересчур внимательно меня разглядывая.

— Мне через четыре дня исполнится восемнадцать! — задыхаясь от возмущения, вытолкнула я. — Воронов, иди куда хочешь, а я останусь здесь!

— Детское время закончилось. — Он глумливо рассмеялся, чем только сильнее вывел меня из себя.

Детское время.

— Вот и иди к своей девушке, малыш! — выплюнула я насмешливым тоном.

— Поль, что с тобой происходит? Я тебя не узнаю... — произнес он, бросив красноречивый взгляд на Женьку, отплясывающего на сцене танец маленьких утят. — Ведешь себя так, будто тебе лет десять, ищешь приключений на пятую точку, — хмуро закончил Воронов.

— А тебе то что? — Хмыкнула я. — Зачем вообще пришел?

— Не мог уснуть и решил попеть с вами под гитару. Но когда не нашел вас на берегу, то подумал, что вы здесь, — спокойно пояснил Сашка. — Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. — Этой своей раздражающей правильностью он только сильнее разворошил осиный улей у меня в груди.

Подавшись вперед, я наигранно радостно шепнула:

— Читай нотации своей не по годам взрослой смышленной подружке, а меня оставь в покое! Доброй ночи, братишка. — Усмехнувшись в нескольких сантиметрах от желанных мужских губ, я развернулась и направилась к центру танцпола.

«Это моя сестра»...

«Детское время закончилось»...

«Ты же знаешь, как я к тебе отношусь»...

Гад. Какой же до оскомин правильный добренький гад! Решил позаботиться о своей сестренке... Ну надо же! Какая забота! В ножки кланяюсь.

Прикрыв глаза, я начала медленно двигаться под энергичный трек, воспроизводя танцевальную связку — ту самую, что пару лет назад произвела фурор на отчетном концерте в танцевальной студии.

Воронов, сестренка, говоришь? Ха.

Поведение как у малолетки? Еще раз — ха!

Дьявольски рассмеявшись, я откинула розовые волосы на спину и кокетливо прогнулась в спине. Даже не глядя в сторону Сашки, я чувствовала на себе его разгневанный, острый как бритва взгляд.

Ну и смотри. Что тебе еще остается? Вряд ли Агуша так умеет...

Однако мне уже было все равно — тормоза отказали. И я неслась на полной скорости, сама не понимая куда. Я лишь мечтала вытравить из души и выжечь из сердца эти невзаимные чувства.

Двигая бедрами, я высекала отточенные до автоматизма движения... Пам-пам-пам... Взмах рукой. Пам-пам-пам... Как же больно... Акцент на ягодичах. Поворот. Томная улыбка. И снова... Пам-пам-пам...

Я поймала взгляд привлекательного парня, который все это время танцевал рядом, недвусмысленно пожирая мое тело глазами.

— Шикарно двигаешься, Русалка! — Подмигнул он мне.

Вместо ответа я отошла от него на пару шагов, по-кошачьи изогнувшись, и, будто невзначай, провела большими пальцами по своей гулко вздымавшейся груди. По темнеющему взгляду поняла, что он оценил, хоть и двигалась я не для него...

— Ты тоже здесь отдыхаешь? — склонившись надо мной, поинтересовался незнакомец. — Пойдем за мой стол? Я тебя чем-нибудь угощу. — Тень желания в его глазах подействовала на меня отрезвляюще.

— Спасибо, но я тут с друзьями. Не выйдет, — дала я однозначный ответ.

Отвернувшись, я продолжила плавные провокационные движения, чувствуя все больше алчных мужских взглядов на своем теле...

— Друзья, через пять минут начинаем традиционный конкурс мокрых маек! — прозвучал оживленный голос ведущего. — Есть желающие?!

— Да-а! — Томно улыбнулась я, глядя прямо на Сашку.

Конкурс мокрых маек? Хм... Я ни разу не участвовала в подобном. Чего не сделаешь, лишь бы только позлить Воронова?

Мои движения стали более плавными, более эротичными.

Поймав его прямой взволнованный взгляд, я перешла к дразнящей связке из стрип-денса: вновь выгнула спину и мягко погладила пальцами отяжелевшую грудь.

Саша смотрел на меня в упор — в его взгляде сквозило что-то бескомпромиссное. Я никак не могла расшифровать эту эмоцию: раздражение? Разочарование? Или... Нет, не может быть...

Не разрывая зрительного контакта, я невольно представила на своем теле его руки. Дыхание перехватило. Глаза Воронова стали пугающе дикими — от этого взгляда сердце сбивалось с ритма, разгоняя по венам горячий, безумный адреналин.

И я была бы рада забыться, перестать смотреть в эти черные бешеные глаза. Но не могла — от этого зрительного контакта тело накрывало горячими волнующими мурашками...

Я даже не отдавала себе отчета, что топ задрался, обнажив пупок и едва ли не грудь — бюстгальтер-то я не надела. Всеми виной его взгляд. Парализующий и мужской. Осязаемый. Тяжелый.

Голодный?

Конечно, я, как всегда, сама себе это придумала. Вот только сейчас, танцуя среди разгоряченной толпы, мне было так сказочно хорошо...

Когда заиграл медляк, я заметила, как ко мне направились сразу несколько парней. Только Воронов оказался проворнее: он грубо сгреб меня своими ручищами и подтолкнул прочь с танцпола.

— Мы уходим, — тихо скомандовал мне на ухо Саша, порывисто соединяя наши ладони. Одним этим прикосновением он запустил в моем теле какую-то необратимую химическую реакцию.

Его большая горячая ладонь плотно легла в мою. Я судорожно втянула воздух — он словно сгустился между нами — и невольно скользнула кончиком языка по пересохшим губам.

— Я хочу поучаствовать в конкурсе мокрых маек... — пробормотала я, глядя на него исподлобья.

— Отлично! — Притворно улыбнулся он. — Только сперва у папеньки своего разрешение получи... А потом участвуй где хочешь. — Воронов резко подхватил меня и закинул себе на плечо.

— Отпусти-и! — Я попыталась высвободиться, но Сашка вцепился мне в бедро мертвой хваткой.

Хвала богам, что я надела шорты, иначе мою полуголую пятую точку лицезрели бы все участники вечеринки.

— Воронов, ты чокнулся? Куда ты меня тащишь?..

— Я не прошу себе, если с тобой что-то случится, — отрезал он, ускоряя шаг по направлению к базе.

— Так я там не одна, а с ребятами и *своим парнем!* — воскликнула я, намеренно делая акцент на последних двух словах — пусть это и не особо соответствовало истине, зато явно давало понимать, что он мне не нужен.

— Твой парень — мелкое недоразумение. Ему веры нет, — с нескрываемым оттенком раздражения произнес «друг детства».

— Сам ты недоразумение, а Женька — хороший! — зло выпалила я.

Секундная заминка. После чего Саша процедил сквозь зубы:

— Если дядя Паша отпустит, танцуй хоть до утра. — Его тяжелая пятерня стиснула мою ягодицу.

— Ты прекрасно знаешь, что мой отец скорее закроет эту базу к чертям, чем разрешит мне туда вернуться! — отчеканила я, едва дыша: кровь прилила к голове, все плыло перед глазами. Единственное, что я могла разглядеть в этом нелепом положении, — его ровная, монолитная спина.

Какое-то время мы «шли» молча под отчаянные взмахи моих кулачков, которые, увы, не могли переломить ситуацию в мою пользу.

— Приехали! — Ядовито улыбнулся Воронов, опуская меня на ноги около потухшего костра.

— Вот вообще не смешно. Ты не имел права так поступать. — Я с досадой покачала головой, отмечая его стиснутые челюсти. — Даже с ребятами не дал попрощаться! С Женькой...

Сжав губы, он прикрыл глаза ладонью.

— Полю, завтра поговорим. Тебе надо остыть, — буркнул Воронов и, отняв руку от лица, пронзил меня взглядом своих цепких карих глаз, словно гипнотизируя.

Я мрачно рассмеялась, с вызовом вглядываясь в его странно бледнеющее, напряженное лицо. Складывалось ощущение, что остыть действительно нужно — вот только не мне.

Не мне.

— Не поговорим, — прошипела я, стараясь восстановить сбившееся дыхание и вернуть самоконтроль, который, казалось, был окончательно утрачен.

Из-за пронзительного Сашкиного взгляда мое тело будто охватила необъяснимая дрожь. Он застыл. И я тоже не могла пошевелиться.

Это окончательно сбило с толку, потому что в сложившейся ситуации я должна была реагировать иначе — уж точно не впадать в ступор и лететь в бездонный омут его сощуренных карих глаз.

— Приятных снов... — Натянуто улыбнулась я в надежде, что Воронов наконец отправится в свой домик.

Медленно кивнув, он прошелся по моему телу глубоким пробирающим взглядом. *«Да иди ты уже...»* — вопила каждая клеточка моего существа.

Наконец Сашка развернулся и размашистым шагом направился в сторону своего домика, а я, упав на бревно рядом с дымящимися поленьями, какое-то время бездумно пялилась в одну точку.

И что это сейчас было? Воронов, словно какой-то неандерталец, закинул меня себе на плечо и, не слушая никаких аргументов, лишил возможности повеселиться. Он реально думал, что имеет на это право? Как бы ни так...

Выждав еще немного, я решила вернуться к ребятам. Убедившись, что приглушенные голоса родителей все еще доносятся со стороны банного комплекса — а это означало, что у них там своя вечеринка — я, осторожно озираясь, направилась к кустарникам.

— Поль, ты прикалываешься? — Я вздрогнула, стоило обманчиво ласковому голосу Воронова ударить мне в спину.

Вместе с участвовавшим сердцебиением и внезапным ознобом меня накрыло смесью решимости, помноженной на юношеский максимализм.

Не обращая внимания на Сашу, я ускорила шаг, когда услышала впереди оживленные голоса — разумеется, вечеринка только набирала обороты, и, да, я собиралась туда вернуться.

В конце концов пристегнулась невидимыми наручниками к Безрукову — он у нас трезвенник с черным поясом по каратэ. В отличие от Воронова, с его варварскими замашками, Илья в курсе, что такое личные границы, и в случае чего сможет меня защитить...

— Полина. — Голос Саши звенел сталью, но я не реагировала, лишь ускорила шаг, чувствуя, как дрожь в теле становится все сильнее. — Полина... Постой.

Я рассмеялась и покачала головой. Ситуация казалась до смешного абсурдной. Вместо того чтобы почивать со своей правильной подружкой, он караулил каждый шаг своей *«сестры — безмозглой искательницы приключений на пятую точку!»*.

— Мы же договорились, что ты спросишь разрешения у баби. — Звенел яростью голос друга детства. — Что-то я тебя там не дождался...

Я перешла на медленный бег, чувствуя, как от напряжения стягивает все внутренние органы. Я не собиралась идти у Сашки на поводу, какого бы старшего брата-тирана он передо мной не разыгрывал... Не дождется!

Рывок — и я, не успев даже ахнуть, вновь оказалась зажата в его руках-тисках.

А дальше начался настоящий хаос: Воронов потащил меня напрямик к воде — ледяной, которая даже днем, под лучами палящего солнца, едва прогревалась, а ночами в ней, пожалуй, чувствовали себя комфортно только моржи.

— Ты совсем рехнулся? — проорала я, когда вода начала набираться мне в кеды. — Ты что творишь, Саш?!

Я не верила в происходящее, а зря, потому что в следующую секунду моя многострадальная пятая точка оказалась в озере, и тело моментально сковал холод, меня затрясло.

— Урод ты, а не д-друг! — сквозь душасные слезы прохрипела я, судорожно хватая носом воздух.

Потому что мой лучший друг Сашка никогда бы так не поступил со мной!

— Зато в следующий раз будешь думать головой, а не одним местом... — спокойным тоном прозвучало где-то поблизости.

Одним местом! И это мне говорит он!

Я истерично расхохоталась, пытаюсь отползти на сухую часть берега.

— Хотела принять участие в конкурсе мокрых маек? Не благодари! — И меня снова окатило водой — я вдруг осознала, что вымокла до нитки, однако даже наорать на него не могла, потому как зуб на зуб не попадал из-за сковавшего тело холода.

«Лучший друг» тем временем поспешил прочь из воды — он даже умудрился предварительно скинуть шлепки, побоявшись их намочить.

Решил выйти сухим из воды? Ха! Ничегошеньки у тебя не выйдет...

Резко подскочив, я успела нагнать Воронова у самой кромки воды. Вцепившись в его широкие плечи, рывком потянула назад — и с нескрываемым удовольствием выслушала отборный мат, пока он летел в воду.

Сашка с громким всплеском рухнул в озеро, и я для надежности окатила его еще парой пригоршней воды. Затем поспешила выбраться на берег, мысленно молясь, чтобы не встретить никого из родных. Не очень-то хотелось объясняться, каким образом мы с Вороновым вымокли до нитки. Еще подумают, что перебрали с алкоголем и решили проверить поговорку «пьяному и море по колено», а в нашем случае — озеро.

Хотя, спорить не буду, я была бы не против таким образом поглумиться над своим другом — вот была бы умора, если бы наши друзья и родственники подумали, что Воронов не умеет пить...

Вернувшись в дом, я стремительно закрыла дверь на замок, не желая сегодня больше видеть незваных гостей. Затем поспешила в душ, на ходу сбрасывая тяжелую мокрую одежду.

Казалось, у меня даже зубы лязгали от холода. Кожа покрылась острыми мурашками.

Я включила горячую воду на максимум, а затем, обняв себя под грудью, скатилась по стенке душевой и на какое-то время прикрыла глаза.

Боже мой, он сошел с ума... Чему его только учат в этой Швейцарии? Как быть придурком и грубияном, позабывшим про личные границы? Очень похоже на то.

Сама не знаю, сколько я вот так просидела на полу кабины, в душе хороня и оплакивая нашу с Сашкой многолетнюю дружбу. Потому что друзья так не поступают, и я не собиралась мириться с его тиранскими замашками...

Шлепая босыми ногами, я сняла с крючка большое махровое полотенце и, заворачиваясь в него, вернулась обратно в комнату.

Перебросив влажные волосы через плечо, я замерла на месте с открытым ртом...

На моей кровати сидел Александр Воронов. С влажными всклокоченными волосами. Обнаженным торсом. Ну хоть в сухих шортах... Прости господи.

— Добрый вечер. Я занята. До свидания, — неохотно отозвалась я.

— Можно с тобой поговорить? — шурясь и рассеянно моргая, спросил он.

— А ты умеешь? Разговаривать?! — едко бросила я, демонстративно сжав кулаки.

— Уже не уверен... — как-то обреченно протянул Воронов, заостря внимание на моих крепко стиснутых ладонях.

— Еще получить желаешь? — Я бесстрашно замахнулась на него.

Незванный гость беззлобно усмехнулся.

— Реально страшно, учитывая, что это я научил тебя драться, — напомнил он, чуть наклонившись.

И я нехотя втянула его запах — такой головокружительный и родной, что сердце сжалось, захотелось прильнуть ближе...

— Как ты сюда попал? — спросила я севшим голосом, инстинктивно поправляя узел на полотенце.

Ухмыльнувшись, Саша кивнул на приоткрытое окно, которое я, разумеется, не подумала закрыть...

— Пришел меня добить? М? С озером не получилось, так ты решил утопить меня в душе? — поинтересовалась я сдержанно.

— Хотел извиниться, — негромко озвучил он, гипнотизируя своими темными глазами; в лунном свете — единственном источнике освещения в комнате — они казались какими-то особенно мистическими и глубокими.

— Да ладно? — уничижительно хмыкнула я. Как же я сейчас себя глупо ощущала, стоя вот так перед Сашкой практически в чем мать родила и не имея возможности одеться.

— Да, — тихо и с какой-то щемящей искренностью согласился он. — Никак не выходит смириться с мыслью, что ты больше не ребенок и в самом деле вольна отдыхать там, где сочтешь нужным... — Саша вздохнул, скользнув по моему телу рассеянным взглядом.

— Отвернись, страдалец. — Я подошла к шкафу и, открыв дверцу, вытащила оттуда длинную футболку. Затем снова посмотрела на Воронова — он по-прежнему не собирался подчиняться.

— Ну и... — поторопила его я, желая скорее сменить полотенце на что-то более целомудренное.

Хмыкнув, Саша демонстративно прикрыл глаза ладонью.

Что ж... Даже если он вздумает подглядывать, пусть это останется на его и так уже порядком замаранной совести...

Развязав полотенце, я позволила ему упасть прямым к моим ногам, сама же преступно медленно начала натягивать футболку, которая, к слову, оказалась не такой уж длинной — едва ли прикрывающей мои бедра.

Вместе с тем я отметила, как натянутый кадык Воронова слегка дрогнул.

Облизав губы, я отвернулась и вытащила из ящика трусы. Затем стремительно их надела, отчего-то испытывая запоздалое смущение...

— Можешь смотреть... — с деланным великодушием разрешила я Сашке. Тогда он убрал руку от лица и устремил на меня бессовестный взгляд.

Закатив глаза, я прошлепала к кровати, забралась на нее и залезла под одеяло. Однако он и не подумал сдвинуться с места.

— Поговорим? — тихо спросил Александр, облокачиваясь на одну из подушек.

— У тебя есть тридцать секунд... Двадцать девять... Двадцать восемь...

— Поль... — как-то уж совсем невесело обратился он, прочистив горло.

— Забыл о моей священной миссии? — буркнула я.

— Напомни.

— Выявлять людей без чувства юмора. — Я горько улыбнулась. — Не думала, кстати, что ты так скоро примкнешь к их числу. Хотя чему удивляться? Ты ведь теперь взрослый мужчина. Встречаешься с правильной девушкой, которая рано ложится спать и ест пророщенную гречку на завтрак. Извини, Саш, но я даже не знаю, о чем нам теперь разговаривать...

Некоторое время Воронов внимательно на меня смотрел, никак не комментируя мои обличительные слова. Но вдруг пододвинул свою подушку вплотную к моей и лег непозволительно близко.

Я взволнованно выдохнула, когда его сильное горячее тело оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Мы будто снова перенеслись на несколько лет назад. Заночевать вместе в обнимку когда-то было для нас привычным делом...

— Правда, прости. С озером я перегнул. Но я не мог тебя там оставить... Переживал за тебя. — Обеспокоенный голос парня разбавил стусившуюся тишину.

В полутьме я наблюдала, как опасно горели его глаза под длинными подрагивающими ресницами.

— Переживал? — Я вздохнула. — Такой высокий уровень тревожности способен уложить и слона. Осторожнее, Саш. Может, пора к психологу?

— Ты же знаешь, моя мама психолог по образованию. Завтра с ней пообщаюсь. Скажу, что совсем с ума сошел на почве... — Саша осекся, как-то невпопад рассмеявшись. — Я просто не доверяю Завьялову. Не нравится он мне...

А мне не нравился чересчур насупленный, сосредоточенный на моем лице взгляд друга детства.

— Главное, чтобы Женька нравился мне. Тебе так не кажется? — Прицелившись, я запустила в Воронова декоративной подушкой, правда, он перехватил «снаряд» на лету и засунул тот себе под голову.

— Помнится, раньше ты звала его Женек-Запашок? — Саша дерзко улыбнулся, провоцируя меня на ответную смущенную улыбку.

Ведь я действительно порой так называла Завьялова — дело в том, что он помогал своему отцу на стройке, поэтому иногда от него пахло потом... Эх.

— Саш, сколько лет-то прошло? — Я пожала плечами. — Он вырос и сильно изменился, как и все мы.

— И как у вас с Зап... ой, в смысле с Завьяловым? — Саша хлопнул себя по лбу, своими шутками вызвав во мне ответную реакцию:

— У нас Женей все отлично. Отмыла его, отстирала, надухарила. Теперь глаз радует, — подмигнула я, подмечая, как комично вытянулось лицо Воронова.

В этот момент я вздрогнула, услышав под окнами тихий голос Завьялова.

— Поль, ты еще не спишь? Я выиграл нам романтический приз на двоих... Вино и корзину с фруктами...

Глава 5. Полина

Я присела на кровати, пытаюсь понять, как правильно себя вести.

Подмывало предложить Воронову спрятаться в шкафу, заполненному платьями, но, столкнувшись с его откровенно враждебным взглядом, я все же прикусила язык.

— По-ли-на! — уже громче позвал меня Завьялов.

Спрыгнув с кровати, я подошла к окну и распахнула створку.

— Жень, ты время-то видел?! — возмутилась я, слегка наклоняя голову.

— Так это ты сбежала... Я оглянуться не успел, как пришел мистер-богатая-задница и увел тебя, — посетовал Женька. — Вернее, *унес*.

Посмотрев на Воронова через плечо, я едва сдержала кривую улыбку, потому что надо было видеть его лицо... В глазах парня словно бушевал шторм. Саша засунул руки в карманы шорт и медленно направился к окну.

— Жень, ты же знаешь Сашку. — Я усмехнулась. — Дурная голова ногам покоя не дает. — Я прямо ощущала, как убийственный взгляд прижигает затылок.

— Конечно, знаю. Года идут, но ничего не меняется — он всегда вел себя так, будто ты — его собственность. Как одержимый!

Смущение застряло в горле огромным комом, когда пальцы Александра приятной тяжестью легли на мое плечо и принялись слегка его оглаживать, но я заставила себя лишь легкомысленно улыбнуться.

— Только я не собираюсь мириться с подобным положением вещей. Нашелся половой гигант-виртуоз! — Женька уничижительно хохотнул. — У себя в Швейцарии пусть наводит порядки, а здесь, стбит Воронову пикнуть, я его хорошенько отмудохаю... И не посмотрю, что принц голубых кровей!

— Даже не сомневаюсь, что ты разделаешься с ним на раз-два. — Согласно кивнула, не удержавшись от очередной шпильки в адрес некогда лучшего друга — уж слишком велика была моя обида за недавнее купание в ледяном озере.

Я закусила губу, когда Воронов, не покидая укрытия, слегка ущипнул меня за руку. Бросив на Сашу беглый взгляд, отметила, как стиснуты его челюсти и бешеным огнем горят карие глаза. Он ведь не собирается нападать на пьяненького Женьку с кулаками? Не хватало только закончить этот нелепый день мордобоем...

— Поль, можно к тебе на огонек? — Губы Завьялова расплылись в легкой улыбке, а рука демонстративно взвесила корзину с провизией. — Чего тут только нет: спелые вишни, сливы лиловые, яблочки наливные, садовая клубничка... М-м.

Воронов закатил глаза.

— Жень, я уже ложусь... И тебе пора идти. Завтра у родителей венчание. Мне надо рано встать, чтобы помочь маме.

Лицо Завьялова скривилось.

— Возьми тогда хоть корзину с фруктами! Я что, зря там позорился? — Добродушно усмехнувшись, Женька протянул мне свой подарок, и, пританцовывая, направился на окраину базы, туда, где жил обслуживающий и технический персонал.

— И что это сейчас было? Наверняка все клоуны мира преклонились бы перед его клоунизмом. — Воронов провел рукой по волосам, сжимая короткие пряди.

— Яблочко наливное будешь? — с издевкой спросила я, положив неожиданный презент на журнальный столик.

— Я и не знал, что у Женьки-Запашка второе имя Тестостерон. Когда это он успел так опериться? — На лице друга читалось отвращение.

— Так работает харизма, Саш, — не прекращая доводить Воронова, я улыбнулась. Затем, вновь забравшись под одеяло, красноречиво кивнула в сторону двери.

Он как-то обреченно вздохнул.

— Подожду пару минут, чтобы твой харизматичный клоун меня не засек. Сразу предупреждаю: в противном случае я набью ему морду.

И Александр не шутил — глядя на него, я будто кожей чувствовала волнами исходящую от парня ярость. Я даже занервничала. Не хотелось омрачать завтрашний важный день кровавыми разборками, а еще больше — объясняться, что же не поделили Воронов и Завьялов...

Тем временем мой друг все сильнее заводился, словно загнанный зверь. Даже принялся мерить комнату широкими шагами. Но, несмотря на всю напряженность ситуации, я находила его ярость очаровательной. Не так часто можно было увидеть, как Александр Воронов теряет контроль над своими эмоциями.

— Женька выпил и сболтнул лишнего... — миролюбиво начала я. — Не обращай внимания.

— Он просто идиот, — тон Саши не предполагал никаких споров, поэтому я промолчала и лишь хлопнула по подушке.

— Лучше ляг — у меня от твоих хождений уже голова кружится.

Когда он удивленно приподнял бровь, я уточнила:

— Мы столько лет не виделись, и даже толком не поговорили... Мне столько всего хочется у тебя узнать...

— Как бы то ни было, я рад, что получилось вырваться на этот отдых, — после небольшой паузы выдал он уже не таким взвинченным тоном, сжигая меня каким-то странным взглядом.

Только я так запуталась и устала, что была не в силах его разгадывать... Всего-то захотелось на одну ночь перенестись в прошлое, чтобы все было как раньше, — без этой повисшей в воздухе недосказанности.

Однако, когда Саша опустил рядом со мной на кровать, от нервов у меня в животе все сжалось, потому что одно его присутствие повышало температуру воздуха в комнате, а его мужской запах...

Вдохнув его полной грудью, я снова почувствовала, как меня уносит.

В голове прочно поселилась картина, как я, стянув с себя футболку, устроюсь на Воронове сверху.

«И что ты мне за это сделаешь, Сашенька?» — хмелея от собственных порочных мыслей, обратилась к нему я.

— Задавай свои вопросы, Фунтик. — Его голос с пробирающей хрипотцой прошелся по самым низменным струнам моей измученной женской души, но мне нельзя было терять голову...

— Фунтик, — повторила я, наматывая на палец нежно-розовый локон, и расслабленно улыбнулась. Казалось, мы в самом деле вернулись в прошлое. — Тебе ведь остался всего год учиться? Что будешь делать дальше? — вкрадчиво спросила я, ближе поддвигаясь к Сашке.

— Да, еще год... А потом есть несколько развилок. Как раз ломаю голову: оставаться ли мне там или возвращаться в Россию.

— Поделишься своими мыслями? — почти беззвучно поинтересовалась я.

— Обижаешь. — Вытянув руку, он легонько дотронулся до моей скулы, после чего начал рассказывать...

Я проснулась от тихого стука двери и, дотянувшись до лежащего на тумбочке телефона, обнаружила, что уже почти шесть утра.

Получается, Саша ночевал у меня и ушел только под утро.

На автомате взбив свою подушку, я вспомнила, как, уже практически проваливаясь в сон, Воронов взял меня в свои объятия — как в детстве, когда мы иногда ночевали вместе. Рядом с ним было так спокойно и тепло, что я сразу же отключилась.

Перекатившись по кровати, я уткнулась лицом в теплую подушку, которая все еще хранила его запах...

Утро вышло суматошным: родители устраивали что-то вроде мальчишника и девичника перед церемонией венчания. Папа пригласил мужчин на рыбалку — с фирменной ухой на костре, а мама собрала женскую половину гостей на завтрак. В качестве сюрприза она устроила мастер-класс по изготовлению цветочных венков. Все получилось очень душевно. Жаль только, что Агата тоже оказалась среди гостей — и, к моему удивлению, легко влилась в компанию. Хорошо хоть, ее не было во время маминых сборов.

В домике, кроме меня, остались Воронова с Апостоловой. Алина помогала маме зашнуровать специально сшитый для этого события наряд, а Саша угощала нас десертами. Как выяснилось, вчера вечером она тайком отлучилась на кухню ресторана, где вместе с поваром приготовила для гостей особенный торт и разные вкусности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.